КРОКОДИЛ

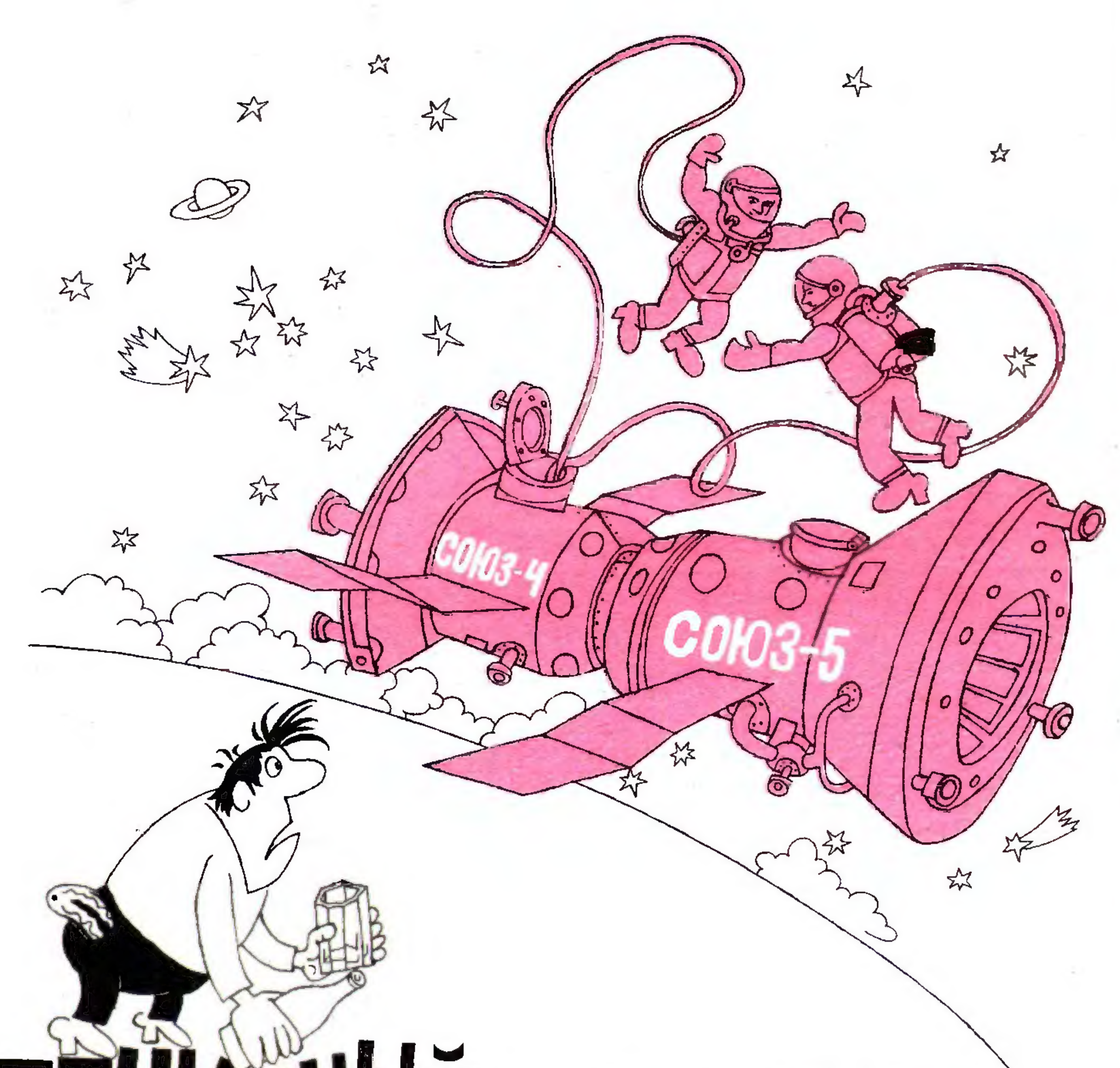

Склады многих предприятий перегружены чрезмерными запасами сырья и полуфабрикатов.

ЗАПАССЯ...

Рисунок Е. ГУРОВА

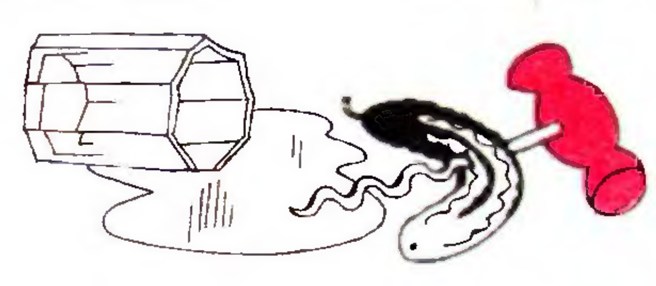
Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

ПЕЩЕРНЫЙ ГОЛОС

Прильнув к экрану голубому,
Мы всей семьей смотрели дома
Сенсационный репортаж —
Смотрели мы, как с космодрома
Стартует звездный экипаж.
С восторгом детским мы глазели,
Как тает в небе дымный след,
Но нас с небес спустил на землю
Вошедший в комнату сосед:
«Зачем на всю катушку «телик»
Пускать ни свет и ни заря!
Ну, снова в космос полетели,
Ну, покатаются недели —
Мне это все до фонаря!
Ну, сбросят вымпел на Венеру,
Ну, будут год потом шуметь,
Кричать «ура», а я, к примеру,
Что буду с этого иметь!
Ну, проведут они стыковку.
Какая польза лично мне!
Задаром в Крым дадут путевку!
Коньяк понизится в цене!»
Знакомый голос. Он, наверно,
Звучал и тыщи лет назад,
Когда сородич наш пещерный
С дубиной шел на подвиг первый
Сквозь тьму лесов и топи блат,
Шел, не боясь ни тьмы, ни зверя,
Он в путь нелегкий за огнем,
А наш сосед лежал в пещере
И говорил жене о нем:
«Поперся, на ночь глядя, дурень!
Огонь им нужен! А зачем!
Мне и в пещере здесь не дует,
А мясо я сырое ем».
И он поборников прогресса
Честил до самого утра,
Но, между прочим, первым грелся
У разведенного костра.
А время шло. Менялись бурно
Века в земном календаре,
И вот стоит Джордано Бруно
На инквизиторском костре.
«Смотри, полез в какое пекло!—
Кричит сосед.— А для чего!
Не все равно ли человеку,
Кто крутится вокруг кого!
Живет земля иль солнце дольше,
Какой мне с этого доход!
Мой кошелек не станет больше,
Круглей не станет мой живот!»
Года летели. Тот же голос
Перекрывал оркестров медь:
«На кой мне сдался этот полюс!
Что буду с этого иметь!
Открыли новую планету!
Какой от этого мне прок!
А вот пивной при бане нету,
Открыли лучше бы ларек!»
Что для него мечты, открытья,
Загадки звездной целины —
Он на другой живет орбите,
С которой звезды не видны.
Ему в космических просторах
Звезда особая нужна,
Где б он имел златые горы
И реки, полные вина,
Где, кроме матчей по хоккею,
Нет треволнений для сердец,
Где поллитровка в апогее,
А в перигее — огурец!

г. Ленинград.

Прошу встать!

В истекшем 1968 году Курский райпотребсоюз (Курской же области) выполнил план по заготовке картофеля на 100,7 процента.

Маэстро, туш, пожалуйста.

Прошу сесть.

А теперь, если вы оценили значимость отмеченного выше факта, устройтесь поудобнее, и я вам расскажу волнующую историю о борьбе мужественного райпотребсоюза за годовой план, о его творческих исканиях и находках в утонченном искусстве заготовки картофеля.

Ранней осенью по первой слякоти потянулся в Курскую область дикий заготовитель. Совсем дикий, не предусмотренный нарядами и разнарядками. Он пересекал границу области в кабине грузовика, придерживая рукой внутренний карман, в котором как символ доверия небольшого, но уважающего картошку коллектива колыхались наличные деньги.

Самодеятельный заготовитель прислонял машину к плетню, вдыхал полной грудью аромат Курской области и вразвалку шел заигрывать с представителями частного сектора:

— Что, мать, дождями вас нынче баловало?

Посплетничав о погоде, торговый гость вынимал ассигнации, наполнял свой узковедомственный кузов тремя тоннами картошки и мчался в родную Донецкую область, где небольшой коллектив в томительном ожидании любовно готовил мешкотару.

На дворе, как уже отмечалось, стояла осень.

Описываемые события привели систему потребительской кооперации в сильное волнение. Вверенный ей плодоовощ бесконтрольно уплывал с подведомственной территории, не оставляя следа в плане заготовок. Надо было действовать решительно и незамедлительно.

—Почему у меня такая текучесть кадров? Ведь...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Александр МАТЛИН, специальный корреспондент Крокодила

На большой дороге

В глухую осеннюю ночь с 6-го на 7-е октября райпотребсоюз грудью встал на защиту родного картофеля. Встал на дороге у села Мальцево. В центре защиты разместилась милиция.

— Картошечку, значит, везете? — ласково говорила милиция, останавливая машину.— Права попрошу.

— Картошечку, значит? — говорила райпотребкооперация.— А вот мы ее оприходуем.

Поговоривши так, все отправлялись в Дьяконовское отделение милиции. Впереди шел милиционер с правами. За ним, раздувая ноздри, плелся лишенный прав заготовитель. Отделение милиции светило им в промозглой ночи своим недремлющим окошком.

Здесь дикий заготовитель становился ручным и податливым, как болонка.

— Не имеете права,— говорил он уныло.

— Имеем. Ваш картофель произрос на территории нашей области. Здесь ему, стало быть, и по документам проходить.

— Незаконно,— ныл заготовитель.

— Очень даже законно. У нас решение облисполкома есть.

Решения, однако, не показывали. Зато выписывали гуманный документ — накладную. О том, что отправитель (заготконтора Курского райпотребсоюза) отпустила получателю (наименование организации, которую представлял обиженный заготовитель) картофель стандартный в количестве кг 3000. К сему прилагалась печать и подпись. По мановению ручки картошка, закупленная у частника, превращалась в плановый продукт, приобретенный по каналам обобществленной торговли.

Затем получателю предлагалось уплатить по одной копейке за каждый килограмм своей картошки. На трех тоннах копейка оборачивалась тридцатью рублями.

— За что? — глухо выл дикий заготовитель.— Копейку-то за что?

— Надо, надо, родной,—успокаивал райпотребсоюз.— Накладные расходы. Содержание аппарата. Плановые накопления...

Оформив документы и получив деньги, райпотребтоварищи смягчались. Укрощенный заготовитель восстанавливался в своих водительских правах, влезал в остывший грузовик и ехал восвояси, на ходу выплевывая застрявшие в горле ругательства.

...Семь дней и семь ночей орудовал на большой дороге райпотребсоюз. Семь раз всходило и заходило тусклое осеннее солнце, сырой ветер трепал вдоль дороги моросящую кисею, и мертвые листья безвольно лепились к мокрому асфальту. На восьмой день потребсоюз подвел итоги.

За отчетный период было задержано машин 41 штука, получено наличными рублей 783, копеек 00, заприходовано картофеля 78,3 тонны, что составляет 1,1 процента от общего количества заготовленного картофеля.

Конечно, 1,1 процента не бог весть какое количество. И вообще это не количество. Это — качество. Поскольку именно эти скромные и совсем никудышные на первый взгляд проценты отделяют звучное, грохочущее победным звоном перевыполнение от убогого и чреватого кое-чем недовыполнения. Тут есть чем гордиться!..

На этом можно было бы закончить рассказ о героических буднях Курского райпотребсоюза. Но справедливости ради следует сообщить, что решение облисполкома действительно имело место. А именно — решение № 552 от 24. IX. 68:

«Впредь до снятия карантина по ящуру и колорадскому жуку запретить вывоз картофеля автотранспортом за пределы области».

Таким образом, одна копейка вылечивает один килограмм картофеля от любой заразы. Коварный ящур и растленный колорадский жук оказываются бессильными перед всепобеждающей мощью простой копейки.

А, казалось, кто бы мог подумать!..

Курская область.

В цехах много свежего воздуха...

Есть столовая-автомат...

Клуб — под рукой...

И не общежитие, а картинка!

СЮРПРИЗ ПО АЛМА-АТИНСКИ

Автовокзал. Кафе. Разомлев от лагмана, посетитель умиротворенно движется к гардеробу. И вдруг в тот момент, когда он благодушным жестом достает из кармана номерок, прямо в лицо ему со страшным шипением устремляется порция какой-то жидкости. От неожиданности он приседает и спасает глаза. И тут только его настигает запах одеколона. Он морщится от непривычного туалетного его духа и медленно сатанеет: «В конце концов как вы смеете, не спросив...»

Но вопрос застывает в горле, едва он взглядывает на гардеробщицу с пульверизатором в руках. Та счастливо улыбается. Она уверена, что мило с вами пошутила.

— С вас десять копеек! — говорит она.

Конечно, отдаешь требуемое. Коль скоро израсходован казенный продукт.

Э. АБРАМОВ

г. Алма-Ата.

ТИХАЯ СТОРОНА

— Вам повезло: будете жить на тихой стороне,— сказал администратор гостиницы «Волга», вручая мне ключ от номера.

Но, как известно, в нашем мире все относительно. «Тихая сторона» наполняла комнату самыми разнообразными городскими шумами, над которыми безраздельно властвовали пронзительные гудки.

— Маневровые локомотивы, будь они неладны! — проворчал сосед по номеру.

Вслушиваясь в рев гудков, я стал различать, что звучат они по-разному. Вот пять коротких, вот два длинных, вот один длинный и два коротких... Мой сосед, видимо, поднаторевший в сигналах, уверенно комментировал:

— Просит перевести на пятый путь... Начинает двигаться назад... Идет на тринадцатый...

Я оказался довольно способным учеником и к утру наверняка мог бы сдать экзамен на стрелочника, но худо проведенная ночь толкнула меня на необдуманный поступок. Мне взбрело в голову немедленно отправиться для резких объяснений к начальнику станции.

Однако, когда я вошел в кабинет хозяина станционных путей тов. Кислякова и увидел его осунувшееся лицо, душа моя сразу обмякла.

— Видимо, тоже всю ночь не спали? — участливо спросил я.

— Не спал,— сознался он.

— Дежурили?

— Какое там дежурил! Сигналы, проклятые сигналы...

— Как? И на ваше закаленное ухо действуют? — изумился я.

— При чем тут ухо? Сигналы на нас поступают, сигналы. То от жителей близлежащих улиц, то от постояльцев новой гостиницы. А что делать? Ведь такими гудками машинист разговаривает со стрелочником.

— А нельзя ли, чтобы этот громогласный диалог проходил в более интимной обстановке? — проявил я свое техническое невежество.

— Нельзя! Впрочем, пожалуй... Ежели в помещении стрелочника установить рацию.

— Так за кем стало дело?

Начальник станции молча и уважительно показал на потолок, и я понял, что он имеет в виду высокое начальство.

...На следующую ночь благодаря тройной дозе барбамила я немного вздремнул. Мне снились кошмары. Мне снилось, что сижу я в кабинете высокого железнодорожного начальника и разражаюсь тирадой насчет того, что старый стефенсоновский рожок плохо вяжется с современными мощными локомотивами, автоблокировкой и прочей автоматикой...

А железнодорожный начальник внимательно слушает меня и показывает пальцем вниз, то есть сдает с рук на руки... начальнику станции. А тот, взяв со стола милицейский свисток, протяжно свистит... Я в ужасе открыл глаза и... проснулся.

Свистел локомотив. Прислушавшись к его сигналам, я безошибочно определил, что маневровый состав пятится задом на тринадцатый путь...

И. МАРТЬЯНОВ

г. Казань.

ВИЛЫ В БОК!

Станислав РОДИОНОВ

ПОЗНАНИЕ ЖИЗНИ

Если у мужчины не колотится сердце при виде ружья, надо посмотреть, растет ли у него борода. Если в пятницу его не тянет на охоту, он может выбросить брюки и купить себе эскимо. А если он не любит Хемингуэя, то он не мужчина. Я сказал все.

Конечно, боя быков я не видел, но баран меня бодал. Я свалил его прикладом и уплатил штраф — он оказался племенным. И понял старину Хэма.

В отделе об охоте много не поговоришь — настоящих мужчин маловато. Я сижу в кабинете с Кузовкиным. Он сосет карамель и тяжело вздыхает. Не успел на кого-то там подписаться. В обед будет пить бульон — диета Съесть бы ему кусок сырой медвежатины!..

В понедельник у нас в кабинете появился новый сотрудник — женщина молоденькая, ненакрашенная, симпатичная. И пугается, и улыбнуться хочет, и губы дрожат уголками. Прямо со школьной скамьи. В вестибюле стоял ее отец, проводил в первый день работы.

Женщин у нас в отделе нет. А были. И не потому, что их начальник не любит, а как раз наоборот. Как я мимо зайца, не может он пройти мимо женщины. Некоторые сами поуходили, а других он выживал — потом уже.

Кстати, в воскресенье я убил трех зайцев.

— Эта для нашего не подойдет,— буркнул Кузовкин.

Он ошибся. Уже в пятницу начальник встал за спиной новенькой, обволакивая нас парами одеколона. Он пробежал глазами ее чертеж и сказал:

— Ну что ж, останьтесь сегодня вечером, мы с вами займемся.

Кузовкин хрустнул карамелью, подскочил к начальнику и надтреснуто крикнул:

— Незачем ей оставаться! Она еще школьница.

Он был похож на зайца, напавшего на охотника. У таких, с карамелью, и нервы-то бабьи.

Начальник скосил глаза на Кузовкина и повторил:

— Вечером останьтесь.

И ушел. Я засмеялся: никогда не лезь охотнику под выстрел. Кузовкин вернулся к своему столу и еще долго бормотал:

— А ведь его жена с детьми уехала на дачу.

В воскресенье я убил рысь, и она свалилась с дерева, как меховая шапка.

Сидеть за ватманом — это работать, охотиться — это жить. Я пьянею после выстрела. У меня все дрожит, и, если бы довелось промахнуться, я бросился бы на рысь с голыми руками. Охота — это борьба, это познание настоящей жизни.

В понедельник, когда у меня еще побаливали все мускулы и мне казалось, что в кабинете пахнет порохом, подошел начальник и развернул чей-то ватман.

— Что вы скажете?

Я посмотрел, но сказать ничего не мог.

Так и ответил.

— Вот здесь! — раздраженно ткнул начальник в левый угол.

— Закошено, — рассмотрел я неточность.

— Значит, вы тоже подтверждаете, — значительно сказал начальник и вышел. Это было слегка загадочно, а мы, охотники, загадок не любим. Видимо, новенькая напутала, но это и с опытными бывает.

Дня через два в обед я подошел к доске объявлений, где гудела толпа. Висел новый приказ, в котором за недобросовестную работу Кузовкину объявлялся выговор. Я не люблю Кузовкина, но все-таки удивился: работник-то он хороший.

Кузовкина застал я в кабинете. Он не то всхлипывал, не то подавился карамелью.

Мне стало противно, будто я застрелил домашнего поросенка. Не мужчина, а пшенная каша. Хорошо, что новенькая вышла. Было б стыдно за наш род. Получил по морде — дай сдачи, а не можешь — утрись.

Я молча сел за стол, но Кузовкин вскочил, забегал по кабинету и запричитал:

— Если бы это за работу, я бы промолчал. А то ведь за девицу. Нет, по собственному желанию меня не выживешь, я поеду в главк.

А я в пятницу поехал на волков.

И было все. И сугробы, и красные флажки, и перекат выстрелов, и серые пушистые тела, как торпеды, врезавшиеся в снег. Вечером был костер. Мы ели полусырое дымное мясо подстреленного зайца и запивали водкой, а потом пили водку и заедали дымным мясом. И выпили за старину Хэма, а кто с нами не пил, того с нами не было.

На всю следующую неделю меня отправили в командировку. К себе на работу я заскочил в пятницу перед концом дня за коробкой войлочных пыжей.

В кабинете сидела только новенькая. Она заметно изменилась: кое-где на ее лице уже легла краска, и взгляд стал смелее. Я спросил про Кузовкина.

— Он поехал тогда в главк, а оттуда его увезли на «Скорой помощи» с сердечным приступом. На нервной почве. Собирали ему по пятьдесят копеек, а я дала шестьдесят.

Мы стали закрывать столы. Она набросила шубку и, как лисичка, шмыгнула за дверь. Через минуту вышел и я. У подъезда начальник отдела посадил новенькую в свою машину. Они чему-то засмеялись, и «Волга» сорвалась с места.

А на следующий день я убил медведя.

г. Ленинград.

Кривая работы городского транспорта. Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— А теперь давайте выясним причины низкой производительности труда.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

покровитель

Борис КОТЛЯРОВ

Он хвалит всех. О каждом скажет,
Что, мол, талантлив и умен,
На недостатки не укажет
И не найдет ошибки он.

Увидит в клубе постановку —
Спешит поздравить: «Вот игра!»
И всем пожмет он руки ловко
И скажет: «Все вы мастера!»

В кружке художественном тоже
Потреплет каждого рукой.
«Какой портрет! И как похож он!
Вы Репин, братец! Вы Крамской!»

И, мимо хора пробегая,
Воскликнет: «Как вы хороши!
И вы! И вы! Я прямо таю!
Всех поздравляю от души!»

И вроде незачем учиться,
Расти, стараться и дерзать.
Кто что ни сделал — все годится,
Все одинаковы опять.

Зато у нашего героя
Нет неприятностей ни с кем.
С ним все милы, не беспокоят.
И он не спорит... А зачем?

Всегда при встрече улыбнется —
Ну как сердиться на него?
Он хвалит всех... Но мне сдается,
Что он не любит никого!

г. Харьков.

ЭТИ ОБИДЕЛИСЬ...

В городе Коростене назревала радость. Коростеанки осаждали домашние зеркала, коростеане полировали туфли. До начала концерта «На запорожской волне» оставалось два часа.

Коростень невелик. Эстрадные концерты здесь нечасты. И потому всякий концерт встречается с великим воодушевлением.

Публика города Коростеня хорошо воспитана. Больше всего на свете боится она опоздать к началу. И вот зал полон. Притихшая публика глядит на занавес, ожидая. Занавес обнадеживающе шевелится. Живущий при клубе кот Тореадор задумчиво проходит по авансцене.

Время тикает, праздничность улетучивается. Зрители начинают беспокоиться: не случилось ли что с артистами?

С артистами случилось. Разом повспоминали они вдруг, что все они служители своенравных и капризных муз. И в качестве таковых отказались ехать на автобусе местной филармонии. Был выставлен ультиматум: или автомобиль с мягкими сиденьями и особой амортизацией, или они, служители муз, торпедируют концерт.

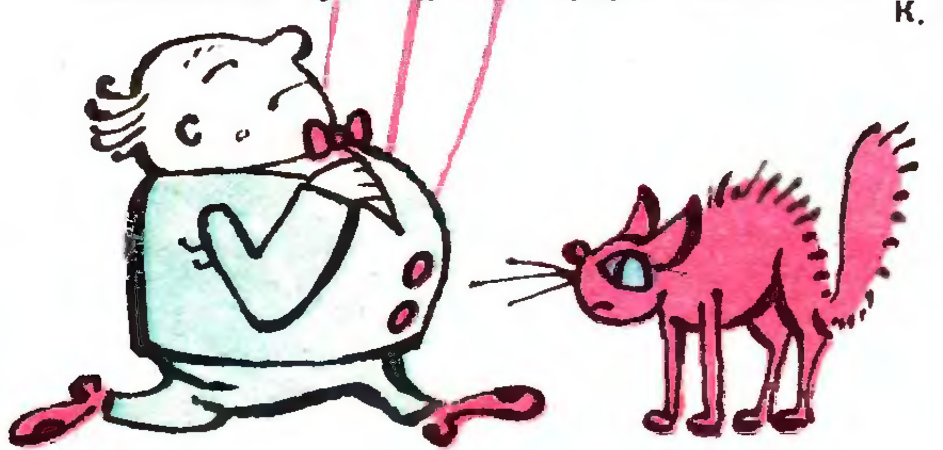
Администратор, бия себя в грудь, уговаривал руководителя бригады Череватенко снизойти до рядового автобуса. Он доказывал, что, пока конструкторы разработают, а завод изготовит новое, специально приспособленное для служителей муз средство передвижения, пройдет значительное время.

Череватенко не поддавался. Администратор панически звонил по инстанциям, вызывал начальство, срочно заказывал Запорожскую филармонию, где прописана «Волна»...

А зрители города Коростеня между тем терпеливо ждали запорожских служителей муз. Кое-кто, печально поглядев на празднично отполированные туфли, отправился восвояси. Остальные дождались-таки служителей. Их в конце концов заставили поехать. Оскорбленные, гордо прошествовали они мимо измотанной ожиданием и неизвестностью зав. клубом Глуховой.

Кот Тореадор выгнул спину и зашипел. Коты, говорят, чутки к потустороннему. Не дыхание ли обиженных муз ощутило мудрое животное?

К. Р.

...А ЭТИ НЕ ОБИЖАЮТСЯ...

Гордыня человека не красит, и врачи из Иркутской детской консультации полностью разделяют это мнение. Им не предоставляют легковых машин для выезда к больным — врачи не ропщут, а покорно усаживаются в микроавтобус. Нет микроавтобуса — садятся в кабину самосвала.

Смиренность и всепрощение детских врачей раззадорили иркутское авторуководство: интересно, каковы пределы медицинского терпения! И предоставили для оперативных выездов... мусоровоз.

«Что ж,— подумали медики,— не место красит специалиста». Стали ездить на мусоровозе.

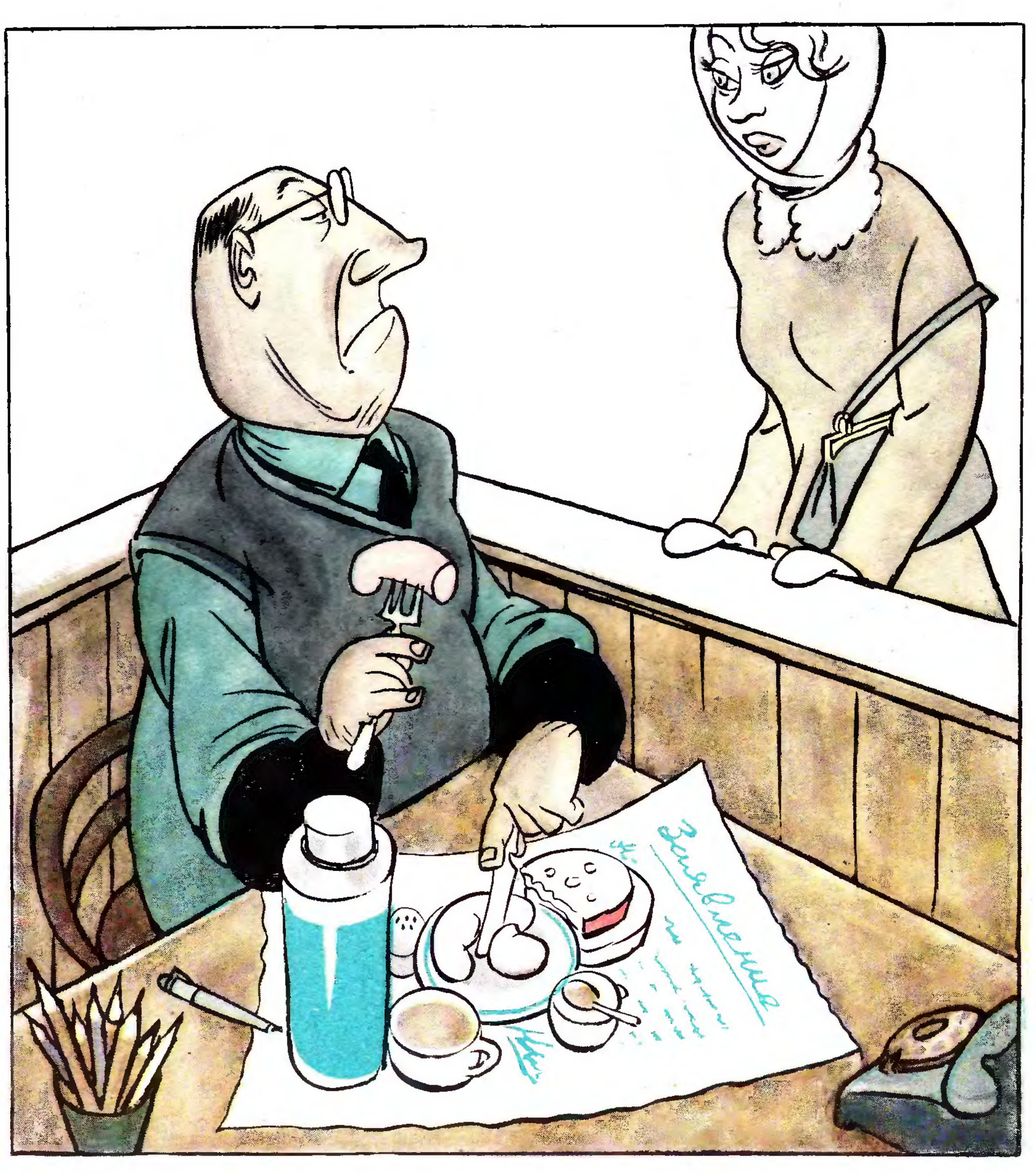

Хотя, конечно, отчасти им обидно. Некоторые детишки по незрелому малолетству встречают добросердечных эскулапов ранящими восклицаниями:

— Мусор привезли!

А так ничего, ездят...

В. Н.

— Ну и что ж, что подавали заявление?! Не видите — у меня обеденный перерыв!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Алексей МАЛИН

Неуязвимый Петя

Не справлялся Петя с делом,
Хоть и взрослым парнем был,
Разгильдяем, бракоделом
Он на фабрике прослыл.
Может быть, на Петю мастер
Повлияет хоть отчасти?
Повлиять бы мастер рад,
Но ему Петюха — брат.
Почему ж начальник цеха
Не добьется тут успеха?
Потому что Петушок —
Милый сердцу племяшок.
Что же с главным инженером?
Но уж он-то принял меры?
Нет, принять он их не смог:
Ведь Петюнчик-то — сынок.
Ну, силен семейный сектор!
Пусть вмешался бы директор!
Но ему Петюшка — внук.
И на том замкнулся круг!

г. Симферополь

Валентин ЛАГОДА

На скользком тротуаре

Явь ли это, или сон?
Чек оплачен наконец,
И сервиз на шесть персон
Ей вручает продавец.

Вышли из универмага.
Тротуар — сплошной каток.
Муж, не дав ступить и шага,
Взял ее под локоток.

Удивилась:
«Что с ним сталось?
Много лет не вел так бережно...
Что-то все-таки осталось
От былого в нем, в теперешнем!»

Благодарно мужу шепчет:
«Милый!..»
Глянув сверху вниз,
Муж в ответ:
«Держись покрепче,
Упадешь —
пропал сервиз!»

Перевел с украинского И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ.

г. Киев

Руслан КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила.

ШАБАШНИК С ПЕРЛОНОВЫМ ГАЛСТУКОМ

Шабашник Федоров не знал древнегреческого, и это мучило его: хотелось в подлиннике почитать «Илиаду».

Что еще сказать вам о Федорове? В село он является без традиционного для шабашника топора. Деревенские псы встречают его почтительно и не гавкают, стесняясь своего вульгарного голоса. В руках у него сверкает застежками импортный портфель желтого цвета.

Что таится в портфеле, хотите вы знать? Инструмент, блестящий и стерильный, как снаряжение хирурга. Это в левом отделении. В правом — бутылочка коньяка, да томик стихов Поля Элюара. Пошабашив, Федоров любит поразмышлять о жизни и приобщиться к высокому.

Познакомили меня с Федоровым в Витебской области. Он сидел у председателя колхоза «Вечерняя заря» Дудкина и пил чай с клубничным вареньем.

— Фельетон писать приехали? — полюбопытствовал он, глядя на меня синими глазами.— О шабашниках?

— О них.

Федоров благосклонно кивнул и, допив чай, поднялся.

— Прощайте, Дудкин,— сказал он председателю и взял шляпу.— Аванс я верну вам по почте.

— Куда вы? — Голос председателя дрогнул.

— Еду домой к жене Марии,— ответил шабашник.—Я не люблю фельетонов.

Он поклонился и вышел. Дудкин взял меня за локоть, и мы тоже пошли.

Скотный двор встретил нас торжественно. Знатная доярка вручила мне букетик мимозы. Цвели улыбки. Кто-то благодарно тискал мне руку.

— Это не Федоров,— мрачно сказал председатель.— Это из «Крокодила».

Всяческое благоприятствование прекратилось. Повеяло буднями.

— Извините,— сказала знатная доярка и взяла мимозу обратно.

В ведра официально брызнули струи молока. Рядом играла никелем доильная установка, величавая и безжизненная.

Я поинтересовался, почему доят вручную.

— А потому,— сказал председатель,— что Федоров уехал домой к жене Марии. Он должен был наладить установку.

— Но неужели нет никого кроме? Обратитесь в «Сельхозтехнику».

Тогда Дудкин снова взял меня за руку, и мы пошли обращаться. Телефон был запараллелен, и я слышал весь разговор с главным инженером «Сельхозтехники».

— Установка забарахлила. Ремонт нужен,— сказал Дудкин.

В трубке молчали. Гудело пространство.

— Дудкин,— тихо проговорил инженер.— Это ты?

— Я.

— Но если это ты, почему ты обращаешься ко мне с идиотскими просьбами?

Я молчал. Воображение рисовало лучезарные картины. Цветы. Запах жареного барана. Музыка Людмилы Лядовой. Кинооператор в берете фиксирует для истории пуск новейшей доильной установки. Наплыв. Потомственные доярки уходят на другую, более интеллектуальную работу. Техника победоносно вторгается в сельскую действительность. Ура! Все усаживаются кушать барана.

Потом в доильной установке ломается шестерня. Вызывают монтера. Монтер надевает резиновые перчатки и, вооруженный клещами, три раза обходит установку по часовой стрелке. На четвертый раз, сунув клещи в карман, он признается, что МВТУ имени Баумана не кончал.

Установка безмолвствует. Крупный рогатый скот глядит на нее глазами распятого праведника. У скота набухает вымя. Руководство спешно вызывает к коровам потомственных доярок.

Шестерня не обязательно выходит из строя через два дня. Это может случиться через неделю и даже через месяц. Но случится непременно, ибо техника требует и профилактических осмотров и регулярного обслуживания. А заниматься этим некому. «Сельхозтехника» отвечает лишь за установку оборудования.

И вот тут-то нахлынула на меня патетика. На заводах и фабриках, горячился я, сверхплановый простой расценивается как ЧП. Почему в сельском хозяйстве...

Дудкин глядел на меня пытливо. Затем поинтересовался, смогу ли я быть джентльменом.

Я пообещал, и мы пошли. В одном месте председатель нагнулся и чиркнул спичкой. По мокрой земле весело заструился бенгальский огонь. Земля была мокрой от бензина: сказывалась близость колхозной бензозаправки. Бензин шоферы таскали в ведрах. Каждое ведро значительно повышало степень воспламеняемости земли.

Неподалеку человек в шляпе налаживал новую колонку. Патетика вновь коснулась меня. Почему колхоз раньше не удосужился поставить столь несложный механизм?

— Шабашника не мог найти,—прошептал Дудкин и показал глазами на человека.— Помните — вы обещали быть джентльменом.

Я целомудренно молчал, приглядываясь. На лице шабашника не лежал отпечаток высокой духовности, а портфель был явным уроженцем местного ширпотреба. Поль Элюар не покоился там. И все же это был современный шабашник без пошлого топора и грубых манер. Тонкий знаток автозаправочного хозяйства, он пользовался значительным спросом в близлежащих районах.

Прогресс родил бензоколонку, и слава ему! Но он не создал организации, которая устанавливала бы это его детище на селе, ремонтировала бы его.

Председатель между тем решил развеять упаднические настроения. Он повел меня на молочнотоварную ферму. Здесь было светло и оптимистично. Мужественно работали холодильные установки.

Два человека неслышно отделились от стены. Они взяли Дудкина под руки и отвели в сторону.

— А я работаю со льдом,—с упреком сказал один из них.

— Со льдом! — горько передразнил другой.—А проточной водицы не хочешь?

Это были председатели соседних колхозов. Они мелко завидовали. Они заклинали сообщить координаты шабашника, который вдохнул жизнь в эти генераторы холода. У них тоже были генераторы, но молоко, поставленное в них, почему-то покрывалось пенкой.

Дудкин был великодушен. Он назвал координаты.

— Но,— предупредил он,—придется постоять в очереди.

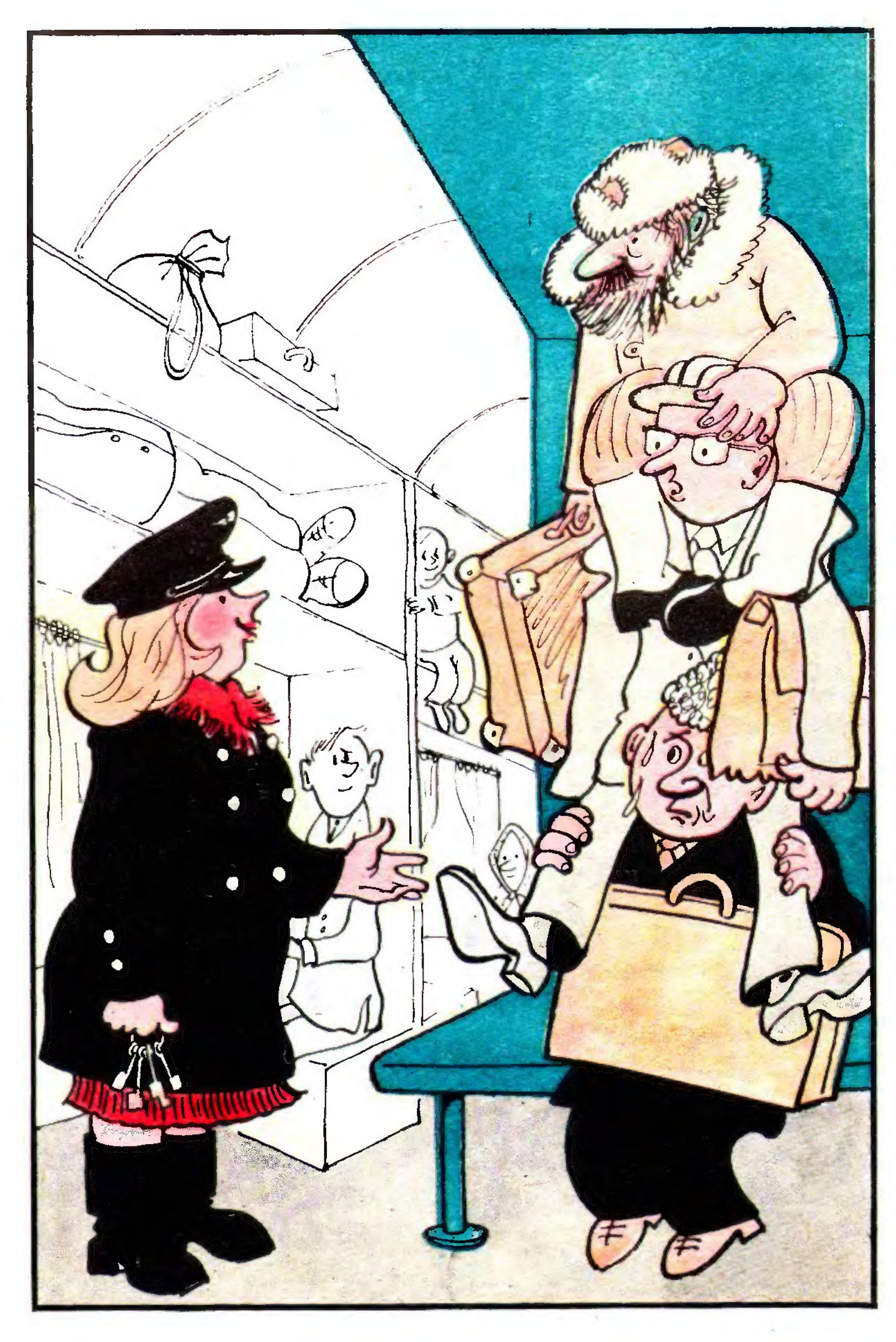
...Восвояси я уезжал умудренным. Удивительные, думал я, вещи творятся ныне. Не желает больше сельское хозяйство холодить молоко с помощью проточной воды. Пренебрегает отмеривать на глазок удобрения и картошку. Брезгует вручную изымать из свинарников навоз. Перекладывает на механизмы раздачу корма и дойку. Спешит телефонизироваться...

— Пожалуйста! — щедро отвечает сельскому хозяйству промышленность, и чего только не производит для нее! Кормоцеха, транспортеры по уборке навоза, машинные весы, доильные агрегаты, АТС... Но мало, почти совсем нет специалистов и организаций, что налаживали бы и ремонтировали это сложное оборудование. Потому-то и родился на свет шабашник нового типа. Рвач с профилем Сократа, победоносно является он в село, и жители глядят на него с тихим благоговением.

Настоящих фамилий я не называю: слово джентльмена. А кроме того, я пообещал Дудкину посодействовать в одном щекотливом деле. Пользуясь случаем, выполняю обещание:

ОБЪЯВЛЕНИЕ

КОЛХОЗ «ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ» ИЩЕТ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ УСТАНОВКИ МАШИННЫХ ВЕСОВ. ОПЛАТА ПО СОГЛАШЕНИЮ. ПРОЕЗД В ВИТЕБСКУЮ ОБЛАСТЬ ЗА СЧЕТ КОЛХОЗА. ВАГОН МЯГКИЙ.

— Вы что, из цирка?
— Нет, у нас три билета на одно место.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

МИНИ-КАРМЕН

Крепко вглядевшись в жизнь, автор подметил, что дело идет к сильным сокращениям и укорачиваниям.

Смотрите: укоротились юбки, штаты, высота жилья и время продажи суровых напитков. И все это, конечно, безмерно радует.

Но самые похвальные примеры мы видим все-таки в области искусства. И тут нельзя пройти мимо завидного опыта работников Львовского телевидения.

Недавно они показывали бессмертную оперу Бизе «Кармен». Заметьте, непререкаемый авторитет автора, казалось бы, решительно не давал скромным труженикам телевидения подступиться с ножницами к либретто. Но, преисполнившись гражданского мужества, они остригли непререкаемого аж в половину: выстригли несколько картин и полностью все третье действие!

Понятно, уже сама по себе стрижка заметно переосмысливала сюжет оперы. К примеру, сержант Хозе должен конвоировать Кармен в тюрьму. Предварительно, как известно, Кармен его обольщает и уговаривается о побеге («На пути я тебя толкну...»). Так вот, обольщение и уговор выстригли. Подконвойная, задиристо пропела «Любовь — дитя, дитя свободы...» и внезапно шибанув с ног конвоира, скрылась в неизвестном направлении.

Естественно, при таком-то обороте дела дальнейшее поведение сержанта выглядит несколько ненормальным. Отсидев за побег Кармен в тюрьме, он встречается с ней и поет:

«Ты — мой восторг, мое мученье,
Ты — трепет сладкого томленья».

Дело вроде бы идет к бракосочетанию. Но что это? Поскольку телемаэстро остригли все третье действие, а попутно крепко подрубили четвертое, сразу же после «трепета сладкого томленья» дон Хозе поднимает на Кармен нож! Дико и жутко.

Не посвященный в либретто зритель склоняется к мысли: сержант явно не в себе. Ну и пусть. Зато сэкономлена масса времени и средств, поедаемых оркестром и актерами.

Посвященный же зритель, быть может, будет негодовать: дескать, классика, как можно! Но ничего, придет ночь и уснет телезритель, он ко всему привычный.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

ЭФФЕКТ НЕОЖИДАННОСТИ

Семья Нелюбиных, живущая на Крайнем Севере, поверила рекламе и решила порадовать свою маму, Агриппину Семеновну Соболеву, что обитает в столице Бурятской АССР, городе Улан-Удэ. В центральный улан-удэнский «Гастроном» был послан перевод на 10 рублей с просьбой — вручить маме торт, шоколадные конфеты и бутылку шампанского.

«Гастроном» подошел к выполнению заказа не формально, а творчески. Презент был скомплектован таким образом: торт, 200 граммов конфет «Тузик», две банки фаршированного перца и бутылка... «Московской» водки.

Через несколько месяцев Нелюбины повторили перевод и вновь просили вручить маме торт, конфеты и шампанское по случаю дня ее рождения. «Гастроном» на сей раз шампанское заменил не «Московской», а «Столичной».

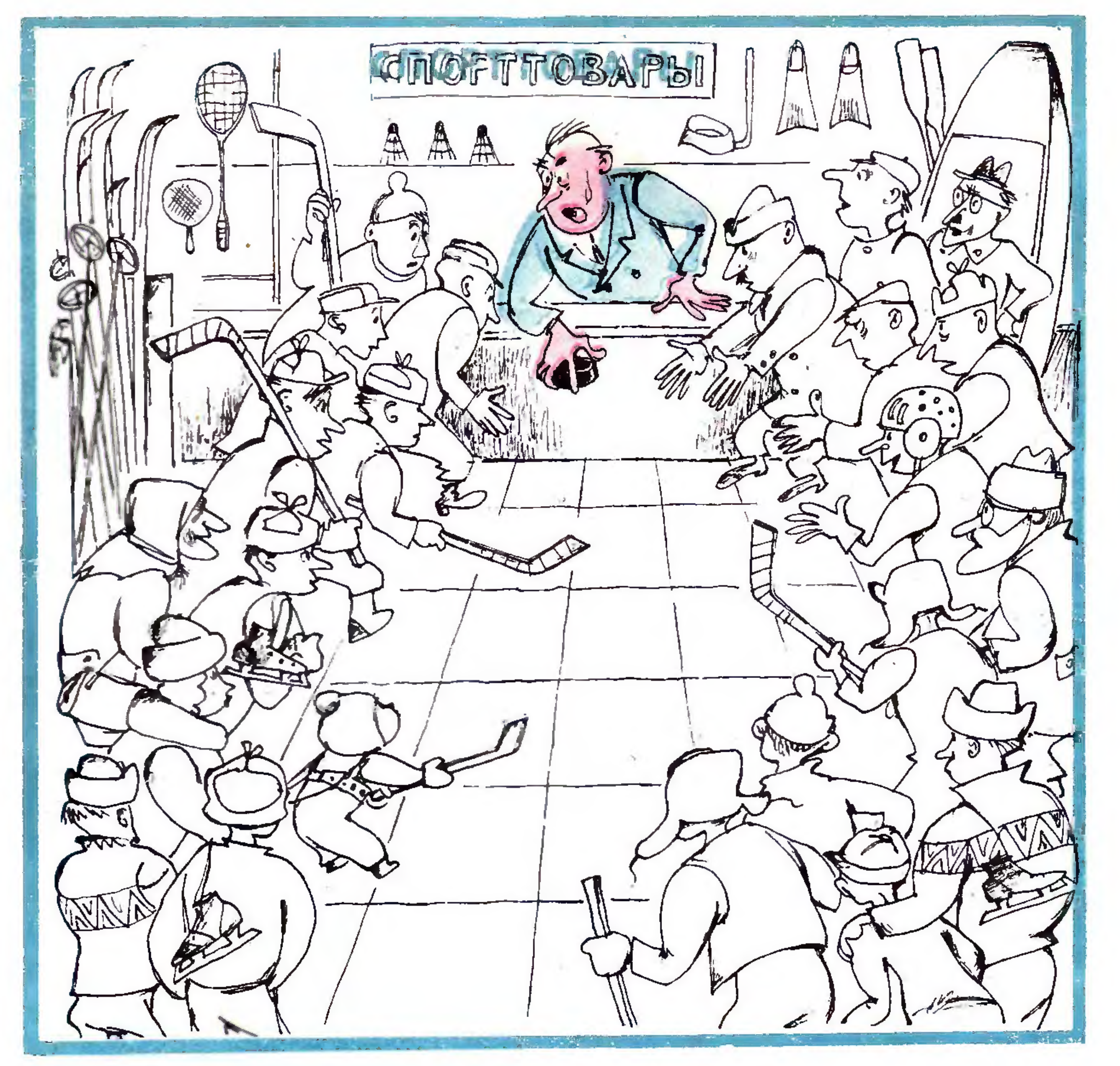
Теперь Агриппина Семеновна сидит и гадает, что ей принесут в следующий раз: «Зубровку», «Старку» или «Спотыкач»!

Да, умеет улан-удэнский «Гастроном» вносить в выполнение заказов элемент неожиданности. Скажем, вы заказали для ваших друзей корзину цветов — им приносят венок с шелковой лентой.

Эффект будет невероятный!

Ю. С.

— Граждане покупатели! Произвожу вбрасывание последней шайбы!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Позабит — позаброшен...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

короткие рассказы

Петр ШИРЯЕВ

КАРАМЕЛЬ

«Кто авторитетом давит да инициативу глушит, тот мыслить коллектив разучит». Это любимая поговорка нашего начальника.

Ходят слухи, что он сам ее придумал. Не знаю, правда это или нет, только в одном я убедился, Николай Петрович не принимает ни одного сколько-нибудь серьезного решения, не согласовав его с коллективом.

Да вы и сами можете в этом убедиться. Пройдемте в его кабинет и послушаем, что там происходит.

Наш отдел разработал технологию приготовления нового сорта карамели. Чудная получилась карамель! Вкусная, душистая. Дело осталось за малым: оформить обертку и придумать для карамели название.

Оберткой занялись художники, ну а как назвать карамель, надо было решать нам, создателям...

— Я, конечно, мог бы и сам придумать название, но, как говорится, ум хорошо, а два лучше... Так что давайте думать вместе,— сказал Николай Петрович, обращаясь к подчиненным.

После некоторых колебаний старший технолог Гранчев предложил назвать карамель «Снежинкой».

Николай Петрович одобрительно кивнул.

Лаборант Женя говорил долго и путано, совершив целое путешествие по рассказам Александра Грина. Он посоветовал назвать карамель «Алые паруса».

— «Алые паруса»... Очень романтично,— сказал Николай Петрович.

Затем свое предложение внесла дегустатор Настенька. Сославшись на вкусовые качества карамели, Настенька предложила назвать ее «Брусничкой».

Николай Петрович внимательно следил за ее мыслью и задумчиво вычерчивал на газетной полосе производственный график.

— Карамель «Брусничка»... Очень благозвучно,— похвалил Николай Петрович.

Сменный мастер Валя, постоянный подписчик журнала «Юность», предложила назвать карамель «Зоренькой».

— Карамель «Зоренька»... Очень лирично,— сказал Николай Петрович.

С таким же благожелательством начальник отдела выслушал и остальные предложения.

— Ну что ж,— сказал он в заключение,— мне остается подытожить все интересные предложения — а интересных предложений, надо прямо сказать, было немало — и из всех названий выбрать самое лучшее. Благодарю вас за активность. Можете быть свободны...

Скоро первая партия новой продукции поступит на прилавки магазинов. Думаю, она вам понравится. Карамель «Стандарт» имеет неповторимый привкус брусники и напоминает об освежающей прохладе утренней зари.

г. Кишинев.

Антон ВЛАШИН

Я — ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ!

Сегодня Афанасий Иванович опять дает нагоняй секретарше Маше: она не может найти акт испытания крана № 25.

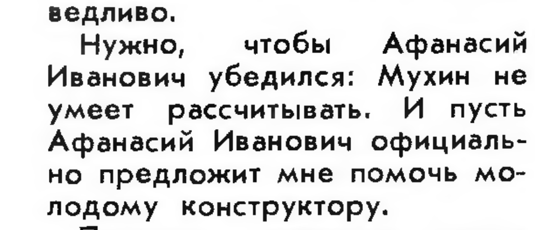
Маша в испуге мечется от стола к столу, от одного шкафа к другому, перебирает груды папок и ничего не находит. И, конечно, не найдет. Я видел, что сам Афанасий Иванович сунул акт в нижний ящик своего стола. Но я молчу. У меня нет никакого желания ставить своего начальника в неудобное положение. Все уладится само собой. Маша получит выговор за халатность и поплачет. Афанасий Иванович найдет акт и промолчит... А я... я только выиграю от такого стечения обстоятельств, потому что оба будут чувствовать себя виноватыми и станут добрее.

Некоторые называют меня черствым. Но они не правы: свои отношения с окружающими я строю на принципах справедливости.

Вчера молодой конструктор Мухин подошел ко мне и, запинаясь, спросил, рассчитывал ли я когда-нибудь неразрезные балки...

— Разумеется,— сказал я.— А в чем дело?

Я знал, что он целый день просидел над расчетом и получил вздорный результат. Мухин пришел к нам из института и еще не имеет опыта

практической работы. Я мог бы дать ему необходимые подсобные материалы и указать ход расчета...

Однако это было бы несправедливо.

Нужно, чтобы Афанасий Иванович убедился: Мухин не умеет рассчитывать. И пусть Афанасий Иванович официально предложит мне помочь молодому конструктору.

Поэтому, искренне желая помочь Мухину, я сказал:

— Вам нужно рассчитать неразрезную балку? Советую взять учебник Фармаковского. Там очень просто и хорошо написано.

Я предвидел: он будет долго сидеть над учебником, пока разберется в обозначениях и в таблицах. Будет потом путаться в вычислениях и ошибаться. В конце концов он получит результат, которому сам удивится.

Так и вышло. Афанасий Иванович посмотрел расчет и сказал:

— Василий Петрович! Помогите, пожалуйста, молодому человеку...

И я с удовольствием помог. А женщины отдела охали и, всплескивая руками, говорили:

— Какой отзывчивый человек Василий Петрович! Какое доброе сердце!..

И хотя мне было приятно слушать такие высказывания, справедливость требовала, чтобы я не гордился собой.

Поэтому я скромно ответил:

— Всякий на моем месте поступил бы так же...

г. Донецк.

Михаил ЗАБОРСКИЙ

ЖЕНИХ

Мы сидели неподалеку от уже грязной, пропотевшей дороги, пересекающей широкое озеро, и ловили икряных «королевских» ершей. Прекрасная рыба — апрельский ерш, этака колючая черно-бурая шестеренка, которая, упираясь на тонкой лесе, никак не желает лезть из лунки! Солнышко неторопливо подбиралось к закате было очень тепло и тихо, появилась первая мошкара, настроение у всех было отличное. По дороге то и дело проходили люди. Кое-кто на минутку останавливался поглазеть на наши успехи.

Остановился и этот паренек. Он был свеж и румян. Лицо у него было простое, чуть лубочное, какое часто изображают графики у «добрых мóлодцев», иллюстрируя русские народные сказки. Густой чубчик выбивался из-под цигейковой ушанки, сдвинутой далеко на затылок. Он был одет в новое зимнее пальто с кроличьим воротником, -сидевшее на нем несколько мешковато, в мягкие подвернутые валенки домашней валки с ослепительными тупоносыми галошами. И перчатки были у него кожаные, малонадеванные и переливчатый шарф, яркий, как оперение попугая.

Паренек шел не торопясь, должно быть, о чем-то раздумывая, изредка жмуря глаза с пшеничными ресничками. Он задержался посреди нашего табора, не переставая восторгаться каждой пойманной рыбой.

— Глянь, глянь! Опять потащило! — то и дело ахал он, хлопал себя по ляжкам и громко, с прихрюкиваньем смеялся.— А ну, мужики, дайте и мне попробовать!

— Садись, жених! Причащайся! — сказал кто-то, и все захохотали.

И в самом деле, во всех своих незатейливых обновах он удивительно смахивал на комедийного жениха.

Ему дали удочку, щепотку мотыля, он присел на корточки и тут же потащил «королевского».

— Ну, пропал жених! — грохнули рыбаки.

— А точно, мужики,— сказал парень, когда клев чуточку перемежился.— Я ведь вроде как свататься иду. Вона деревня-то на дальнем бугре! Новоселки... Слыхали, может? Километра два отсюдова.

Вскоре «крестника» нашего действительно забрало. Новое пальто его лоснилось на боках от густой ершиной слизи. Кто-то посоветовал ему вынуть носовой платок, но вновь обращенный только отмахнулся и продолжал вытягивать ерша за ершом.

— Жених! — теперь все уже стали так к нему обращаться, а он даже и не обижался.— Глянь, как фрак-то разделал! Невеста из дому выгонит!

— А пес с ней! — неожиданно став словоохотливым, отвечал парень.— Я уж теперь все равно не пойду. Поздно. Да, правду сказать, я больше из-за мамани. Маманю обижать неохота. Пристала как банный лист. «Сходи да сходи! Может, и дотолкуетесь. Девушка,— говорит,— самостоятельная, в сельмаге продавцом работает...» Светка. Слыхали, может? «Хозяйственная,— говорит, — такая, все в дом тащит».

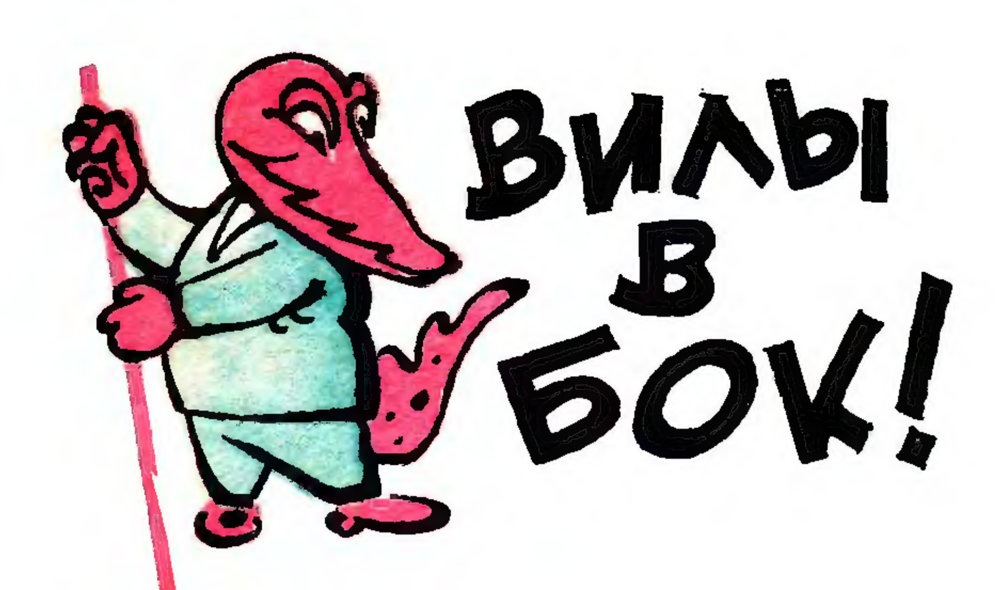

Он опять выволок ерша и продолжал:

— А я так раздумываю: рысковое это дело-то. Торговлишка. Засыпалась — раз, и ваших нету! А потом и получится: я тебя вижу, а ты меня нет!

Жених сделал из пальцев, обильно измазанных ершиной слизью, нечто похожее на решетку, после чего стал собирать улов в пожертвованный кем-то из нас целлофановый мешочек.

г. Москва.

РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА

С одной стороны, как-то неловко об этом писать... Знаете, эстетичность, целомудрие, дети до шестнадцати лет могут прочесть...

А с другой,— мы ведь не ханжи. Жизнь есть жизнь.

Так что скажем прямо: в конце прошлого года Всесоюзный институт животноводства (ВИЖ) провел курсы по искусственному осеменению животных. И в честь этого знаменательного события организаторы курсов выпустили памятный значок.

Значок выглядит так. На фоне схематической карты нашей великой страны изображены...

Нет, дальше неловко... Впрочем, ладно. Только выведите несовершеннолетних!

...На фоне карты изображены яйцеклетка и стремящийся к ней сперматозоид. Вполне реалистично, без всякой формалистской символики.

Конечно, реализм — это хорошо, но во всем следует соблюдать меру. А ну как ВИЖу доведется проводить мероприятие по естественному осеменению!

А. Д.

ПОЛУЧИТЕ СВОИ ГРОШИ!

В скором времени в Воронеже начнет работать цех по чеканке грошей и полушек (монет достоинством в полкопейки и четверть копейки). Открытия этого цеха давно добивалась редакция «Шинника» — многотиражной газеты, издающейся на местном шинном заводе. Дело в том, что ни один, даже самый высокооплачиваемый работник завода не имеет ни гроша в кармане, не говоря уже о полушках, между тем как каждый номер многотиражки стоит 1½ копейки.

К. П.

ЧТО С ВОЗУ УПАЛО...

Самолет летел из Читы в сторону Ленинграда. Погода куражилась, и потому лайнер вынужденно опустился в Челябинске.

— Зачем? — полюбопытствовали пассажиры.

— Погостить два дня и две ночи,— сказала начальник смены и посоветовала живей занимать раскладушки в аэрофлотской гостинице.

— Не можем двое суток,— пожаловались некоторые.

Начальник смены пожала плечами и посоветовала сесть на поезд, чтобы успеть к рейсу Уфа — Ленинград.

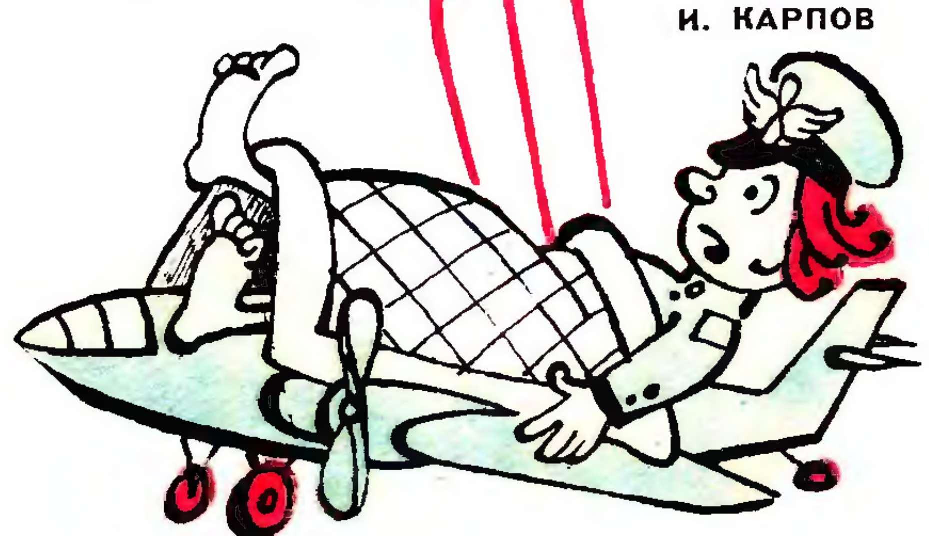
— А далее? — поинтересовались некоторые.— Кто оплатит нам дорогу?

А далее, объяснили им, и вовсе просто: до Ленинграда долететь, к кассам Воздушного флота, что на Невском, подойти, железнодорожный билет сдать, а его стоимость получить. Вдобавок к сказанному: к билетам отъезжающих приложили штампик о непользовании услугами Аэрофлота на участке Челябинск — Уфа.

...С тем и прибыли торопливые на берега Невы. Сделали все, как велели, а им — поворот. Порекомендовали вернуться в Челябинск за получением кровной суммы — 10 рублей 30 копеек. Согласно приказу по ГВФ от 13 марта 1964 года, подобные расчеты должны производиться только в аэропортах по месту отказа.

Приказ мудр, но в нем не предусмотрена одна частность: ведь и служащих ГВФ затапливает временами лирическое настроение. Хочется читать стихи Сильвы Капутикян, а не заниматься расчетами. Именно это, видимо, и случилось с работниками челябинского аэропорта 2 октября 1968 года, когда вынужденно опустился к ним летевший в Ленинград лайнер.

И. КАРПОВ

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

Евгений МАТВЕЕВ

Если по-честному,

то и вздорный клочок бумаги можно употребить с пользой. А тут — представляете? — казенные бланки. Лежат в вычислительном центре Красноярского алюминиевого завода, и очень плохо лежат.

И по ним, если хорошенько их оформить, можно получить в краевом автоуправлении столько проездных автобусных билетов, что если их, например, сразу выкинуть в Енисей, то река может вспухнуть и нанести небольшой ущерб народному хозяйству.

Товарищ Федорякин мимо этих бланков не раз проходил, пока в вычислительном центре работал. Спокойненько так проходил. Взглянет — и пройдет своей дорогой.

А потом он уволился.

Вот он уволился, идет в последний раз мимо бланков, смотрит — что за черт: еще ужасней они лежат, чем всегда. Остановился возле них Федорякин и вспотел. Внутренние противоречия в нем возникли. Раздвоение личности и еще какая-то дребедень.

«Прихватить на всякий случай? — мучился он.— Или на всякий случай не прихватывать?»

Но прихватил, однако.

На следующий день поехал в автоуправление. Попробовал получить там тысячу билетов. Дали. Попробовал получить там две тысячи. Дали и две. Хоть четыре берите, говорят. Он тогда и четыре тысячи взял для пробы. В Енисей выкинуть не догадался, домой повез. В чемодане. На автобусе.

В чемодане, значит, и на автобусе... А в автобусе — контролер.

— Ваши,— говорит,— билетики!

— Пожалуйста! — любезно говорит Федорякин, берясь за чемодан.

— И за вещи тоже,— говорит контролер.

И тут Федорякин спохватывается и оставляет чемодан в покое, потому что не открывать же его при всех. И думает про себя: «Экий я непрактичный, неловкий, непредусмотрительный недотепа!»

— Нету,— говорит сердито.— Безбилетник я.

И платит по глупости штраф за безбилетный проезд и бесплатный провоз багажа.

Домой приезжает, опечаленный сам собою. И все как есть рассказывает маме, чтоб услышать теплые слова утешения.

А мама Федорякина вместо теплых-то слов стучит себя согнутым пальцем по лбу и говорит, что, кроме как до «дважды два — четыре», сын ее ни до чего не докумекает самостоятельно.

— Нет, почему же? — приобижается Федорякин.— Я уже вычислил, что еще семнадцать лет, пять месяцев и еще девять с половиной дней жить мне придется, чтобы проездить вот эти билеты. Сам вычислил, в уме.

— В уме ли? — допускает мама следующую бестактность.— Объявят к тому времени транспорт бесплатным, вот и пропадут зазря твои билетики!

— А что же делать? — теряется неглупый, но непрактичный Федорякин.— Я ведь их просто так взял, думал: на всякий случай...

— На всякий, да вот не на всякий! — грубит мама.— Случайности эти, вероятности эти только у вас, у Коперников разных, и бывают...

— У Эйнштейнов,— просвещает маму Федорякин.

— Дай-ка сюда билеты!.. Коперник!..— не просвещается мама.— И увидишь, что получится!

А получились деньги. Билеты мама Федорякина передала своим подругам — кондукторам 1-го автопарка, те продали их пассажирам — и вот они, деньги. Серьезные.

Тут, конечно, мама снова снарядила Федорякина в краевое автоуправление. И Федорякин проникся нужностью событий и теперь уж обернулся как надо.

И еще он несколько раз оборачивался как надо. И еще. Два года умилял маму.

Конечно, и сам имел различные приятности. Хотел даже вытатуировать на руке: «Есть в жизни счастье»,— но не стал. Во-первых, неинтеллигентно это, а, во-вторых, ОБХСС заинтересоваться может.

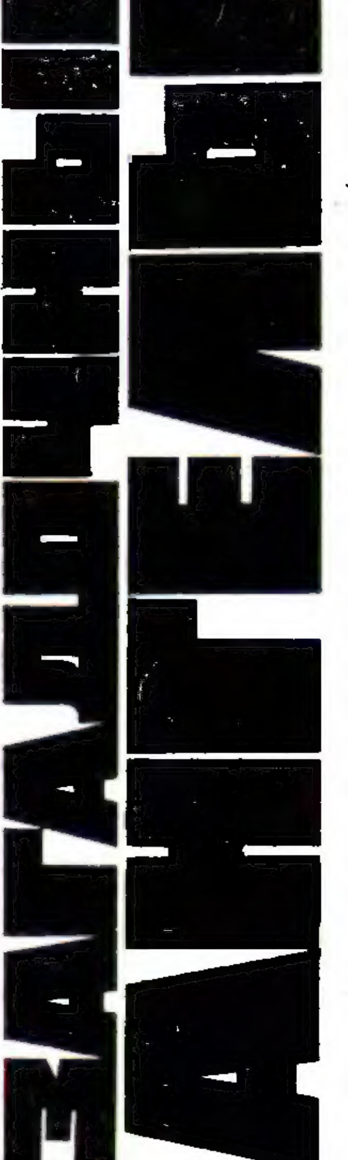
Но милиция и без того заинтересовалась. Есть там, в Красноярске, проницательный майор Макланов, так вот он и здоровую любознательность проявил и с цифирью расправился почище любого счетно-решающего устройства.

Большущие получились цифры. 193 тысячи проездных билетов напривозил своей маме Федорякин. Более 130 тысяч билетов успели они продать красноярским пассажирам, успев получить с них (и разделить кому сколько) 8 265 рублей и 52 копейки.

После чего и Федорякина, и маму Федорякина, и подруг мамы Федорякина собрали в одном месте и сказали: вы эту арифметику заварили, вы и ответ давайте. Таковы законы. В том числе и арифметические.

Леонид ЛЕНЧ

РАССКАЗ

В наш век всемогущей электроники, мудрой кибернетики и бодрого самообслуживания пожилой, скорее даже старый интеллигентный мужчина в очках с золочеными дужками, с профессорским брюшком, прикрытым поверх несвежей пижамы кокетливым фартуком с кружевными оборками, убирающий собственноручно свою двухкомнатную квартиру, представляет собой жалкое и даже грустное зрелище.

Пока он неумело орудует половой щеткой, натыкаясь на мебель и покрываясь синяками, позвольте мне вам его представить: Валериан Семенович Окуньков, в прошлом лектор по вопросам искусства и литературы, знаток мировой поэзии, милый говорун и душа общества, неизменный произноситель вступительных слов на юбилеях и торжественных вечерах, а ныне одинокий вдовец, мирно доживающий свой век в одном из пока не тронутых уютных переулков старого Арбата.

На днях с ним стряслась большая беда: в деревню навсегда — нянчить внуков и ухаживать за приусадебным огородом — уехала его домашняя работница Глаша, прослужившая у Окуньковых без малого четырнадцать лет.

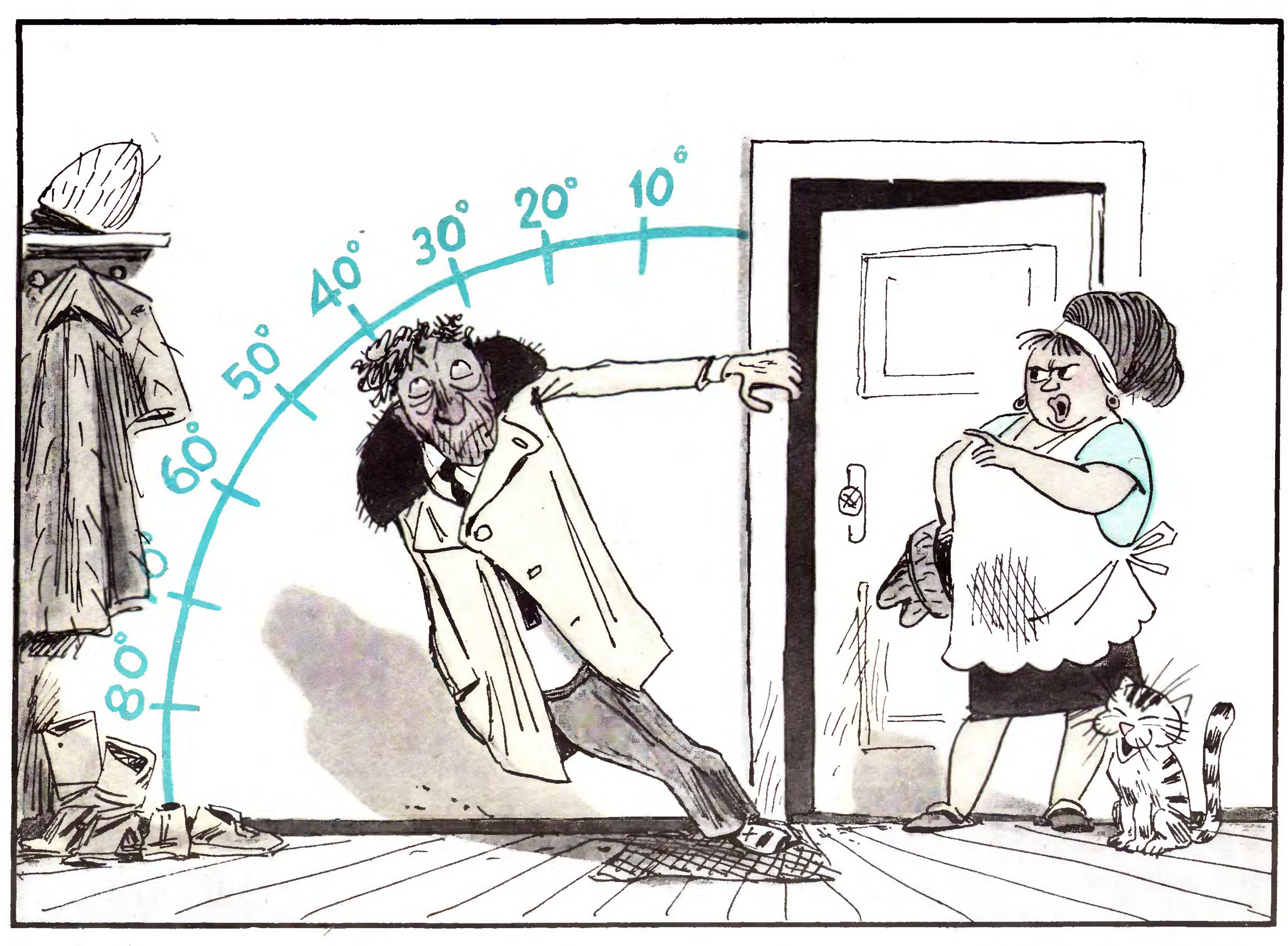
Когда Глаша, стараясь не глядеть на Валериана Семеновича, чтобы «не разнюниться», объявила ему о своем отъезде, он встретил этот новый удар судьбы мужественно и с достоинством. Помолчал, пожевал губами. Потом сказал:

— Ну что же, Глаша, то есть Глафира Игнатьевна, я вас понимаю: огороды... внуки — это серьезная причина. Зов младой жизни! Поезжайте! Но я без вас, конечно, пропаду, как старый рак на мели... Впрочем, это не имеет значения.

— Не пропадете! Я во дворе поговорю, может быть, найду для вас приходящую женщину. Вы, главное, не опускайтесь, Валериан Семенович, каждый день сами прибирайтесь, а то охнуть не успеете, как зарастете грязью!

Глаша уехала. Пять дней Окуньков обреченно и покорно «зарастал грязью», а на шестой не выдержал, вооружился щеткой, нацепил старый Глашин фартук и взялся за уборку своей квартиры. Вдруг раздается звонок. Со щеткой в руке, в своем нелепом фартуке Валериан Семенович идет отворять дверь. Отворяет — и видит стоящих на пороге двух со вкусом одетых и притом прехорошеньких девушек: блондинку и брюнетку.

Они входят в прихожую, и блондинка (пышный конский хвост на го-

ПРОВЕРКА НА ГРАДУСЫ

Рисунок **А. ЦВЕТКОВА**

лове), обаятельно улыбаясь, сообщает Окунькову, что ее зовут Люсей, а ее подружку (черные локоны почти до плеч) Таней, что они десятиклассницы, живут «тут, по соседству», но что фамилии их знать Валериану Семеновичу совсем необязательно. Они случайно узнали о бедственном его положении от почтенной Глафиры Игнатьевны и решили ему помочь. Они будут приходить два раза в неделю убирать его квартиру. Само собой разумеется, бесплатно... потому что гуманизм, тимуровские традиции...— тут блондинка запуталась и покраснела, а брюнетка рассмеялась и сказала:

— По-моему, все ясно. Можно приступать к уборке?

Не успел растроганный до слез Валериан Семенович ответить девушкам (мысленно он назвал их своими ангелами-хранителями), как они уже сбросили свои пальтишки и оказались в одинаковых спортивных брючках и ладно пошитых одинаковых синих рабочих халатиках.

— Снимайте ваш роскошный фартук! — скомандовала Люся.

— Давайте сюда вашу верную щетку! — поддержала подругу Таня.

Девушки взялись за дело. Валериан Семенович сидел в кресле, смотрел на них, любуясь ими, и умилялся душой. Ему хотелось как-то отблагодарить их. Но как?! И чем? Он заговорил с ними о литературе, об искусстве, о поэзии и, пока девушки, порхая по квартире, вытирали накопившуюся пыль, прочитал им целую лекцию о Шекспире и его сонетах.

Девушки слушали его и многозначительно переглядывались.

Расстались они очень довольные друг другом.

Так продолжалось почти два месяца. Люся и Таня приходили и убирали, а Валериан Семенович читал им свои лекции-импровизации. Темы лекций у него в голове возникали всегда случайно. Но однажды брюнетка Таня, с тряпкой в руке, сказала:

— Валериан Семенович, а вот если взять образ Евгения Онегина... Как к нему можно подобраться с современных позиций?

Валериан Семенович подумал и ответил, что подобраться к Евгению Онегину можно, если взять проблему социального паразитизма во всей ее современной глубине. Он стал развивать эту мысль, увлекся и говорил минут сорок, не меньше. Он так увлекся, что даже не заметил: слушает его одна брюнетка Таня. Что касается блондинки Люси, то она в это время сидела в соседней комнате на краешке кресла так, чтобы ее не видел хозяин квартиры, и со стенографической быстротой записывала в блокнот то, что он говорил брюнетке Тане про Евгения Онегина.

Вскоре после этого Люся и Таня не явились на очередную уборку квартиры Окунькова. Исчезли! Словно в тартарары провалились!

Огорченный, раздосадованный и недоумевающий Валериан Семенович стал зарастать грязью. Но однажды, когда он, нацепив уже известный читателю фартук с кружевными оборками, снова вооружился половой щеткой, раздался звонок.

Валериан Семенович отворил дверь. В прихожую вошли прехорошенькие девушки — шатенка (прическа «тюльпан») и рыженькая (прическа «копна»). Обаятельно улыбаясь, шатенка сообщила Окунькову, что ее зовут Алла, а ее рыженькую подружку — Сима, что их направили сюда известные ему Люся и Таня, которые шлют Валериану Семеновичу сердечный привет. Люся и Таня окончили десятилетку и уехали на юг отдыхать перед поступлением в вуз. Убирать квартиру Окунькову на тех же основаниях чистого гуманизма будут теперь — если он, конечно, ничего не имеет против,— они, Алла и Сима, ученицы той же школы, новоиспеченные десятиклассницы.

Все повторилось, как по нотам.

Алла и Сима ловко убирали квартиру, Валериан Семенович умилялся душой и читал им свои лекции-импровизации.

Однажды рыженькая Сима сказала:

— Валериан Семенович, а вот все-таки почему именно Маяковского считают лучшим поэтом современности?

Окуньков — большой почитатель Маяковского—разразился блистательным монологом почти на час. И опять не заметил, что слушает его. одна рыженькая Сима, а шатенка Алла сидит в соседней комнате с блокнотиком на коленях.

...Сейчас убирать квартиру Окунькову приходит четвертая пара девушек. Он ни о чем не догадывается. А может быть, делает вид, что не догадывается? В конце концов он ведь получает от девушек-гуманисток больше, чем дает им. Чтение этих лекций для него не труд, а большое удовольствие. Бряцая эрудицией, он гарцует перед девушками, как раньше, давно гарцевал на трибунах!

Ни о чем не догадывается преподавательница литературы в той школе, в которой учатся (или учились) все эти девушки. Почему письменные работы ее учениц стали в последнее время получать на экзаменах самые высокие оценки? Пишут эти сочинения девочки, от которых она не могла ожидать таких взлетов. Откуда это у них?!

В приказе по школе ей объявлена благодарность за успехи в преподавании литературы в старших классах.

Владимир БОЛЬШАКОВ

ТЕХАССКИЙ МЕМОРИАЛ

В штате Техас в самом пожарном порядке увековечивается при жизни память 36-го президента Соединенных Штатов Линдона Бейнса Джонсона. Желающие за недорогую плату смогут посидеть на кровати, в которой был рожден Эл-Би-Джи, как фамильярно называют его американцы, и приобрести — всего за три доллара — подробное описание первой недели его существования на нашей грешной земле.

Помимо мемориалов такого рода, как сообщает печать США, будет создан целый музей, в котором американцы и паломники из-за рубежа смогут детально изучить всю пятилетнюю историю президентства Джонсона — от первого до последнего дня. Пока не сообщается о том, какие экспонаты там будут выставлены. Но, зная, чем были отмечены эти пять лет в истории Америки, мы возьмем на себя труд составить хотя бы приблизительный путеводитель по этому музею.

* * *

У входа, помимо многочисленных портретов 36-го президента в масле, акварели и мраморе, будет развернута фотовыставка, повествующая о блестящей победе Джонсона на выборах 1964 года над «бешеным» Барри Голдуотером. Как известно, Барри с треском провалился, неосторожно пообещав американцам «широкую войну во Вьетнаме». В центре выставки посетители увидят гигантский снимок улыбающегося Джонсона в толпе избирателей и под снимком его слова: «Я принесу вам мир и процветание». И он принес все то, что обещал... Барри, Не повесить ли в этом зале табличку: «Громко не хихикать»?

Говорят, что один техасский художник, приверженец поп-арта, изготовил специально для музея Джонсона поп-скульптуру, изображающую изрубленное в куски кресло-качалку (в таком кресле любил отдыхать покойный президент Джон Ф. Кеннеди). В центре скульптуры, по замыслу автора, будет укреплена большая дубина с датой вторжения американской морской пехоты в Доминиканскую республику. Намек поп-скульптора станет ясен даже непосвященным, когда они прочтут слова Л. Б. Джонсона, сказанные на следующий день после интервенции: «Мы не собираемся сидеть сложа руки в кресле-качалке, глядя, как коммунисты захватывают власть в странах западного полушария».

Этим заявлением — его наверняка высекут в мраморе для потомков — откроется зал, целиком посвященный всем международным авантюрам американской военщины за последние пять лет.

Посетители с интересом осмотрят красочно оформленные стенды «Как Джонсон вел войну во Вьетнаме». На одной из витрин они увидят бортовой журнал эсминца «Мэддокс». Бедный «Мэддокс»! Кто же не знает, что «Мэддокс» — только на вид военное судно, а по сути это гондола, в которой полторы тысячи гондольеров распевают баркаролы во славу любви и мира! И тем не менее в 1964 году злые северовьетнамцы напали на этот мирный челн в Тонкинском заливе. Во всяком случае, именно такую версию придумал Белый дом. Если излишне дотошные экскурсанты полюбопытствуют, почему в бортовом журнале эсминца нет никаких записей на этот счет, им объяснят, что строчки просто смыло водой. Примерно так же, как объяснили это сенатской комиссии по иностранным делам, расследовавшей «дело о Тонкинском заливе». Ведь должны же были быть эти строчки! Иначе не решился бы 36-й президент нанести «ответный удар» по Ханою и Хайфону в августе 1964 года в отместку «за нападение на американские корабли». Ведь, по сути дела, именно с этого момента и началась эскалация войны во Вьетнаме,. продолжавшаяся почти четыре года.

О том, чего стоила эскалация, расскажут аккуратно вычерченные графики и таблицы. Если в день вступления Джонсона в должность президента во Вьетнаме находилось около пятнадцати тысяч американцев, то к концу 1968-го их уже было свыше полумиллиона. Полмиллиона живых экспонатов, из которых ежегодно десятки тысяч превращались в мертвых. И поэтому филиалом музея можно считать Арлингтонское военное кладбище в Вашингтоне. Впрочем, с недавнего времени простых смертных там уже не хоронят: негде, слишком много в земле безмолвных примечаний к главам американской внешней политики. В самом же музее для наглядного оформления внешней политики понадобятся макеты бомбардировщиков и записанный на пленку грохот взрывов бомб. Дипломатия США в Лаосе, Камбодже проводилась в основном при помощи фугасных и напалмовых бомб.

На стенде с названием «Как Джонсон укреплял государственную безопасность» каждый посетитель сможет увидеть схему — ветвистое древо ЦРУ, корни и ветви которого проросли сквозь сотни общественных, профсоюзных, молодежных и студенческих организаций Соединенных Штатов.

Несомненный интерес вызовет у посетителей зал, посвященный целиком «Великому обществу», то бишь экономической программе 36-го президента. В 1964 году Л. Б. Джонсон объявил «войну с бедностью».

Экспозиция зала откроется выставкой 50 золотых ручек, которыми президент подписал 50 законопроектов и постановлений, принятых по программе построения «Великого общества». Далее, справедливости ради, следует выставить еще десятка два-три обычных ручек, которыми он эти законы и постановления отменял и временно замораживал. Внимание почтенной публики привлекут остро отточенные бюджетные ножницы, которыми то и дело щелкали в Белом доме, урезая ассигнования на строительство новых домов для бедняков, на образование и медицинское обслуживание. Руководители многих ведомств и департаментов так наловчились по этой части, что могли бы дать фору дипломированным стригалям, умеющим за несколько минут оголить здоровенного барана. Еще бы, ведь война во Вьетнаме съедает по 30 миллиардов в год, и средства на «войну с бедностью» оказались именно той шерстью, которую срезали бюджетные ножницы.

Естественно, что неудачи в обеих войнах сказались на популярности 36-го президента не лучшим образом. Учитывая его пристрастие к опросам общественного мнения, которых за пять лет проводилось великое множество, устроители музея отведут специальный зал, где чуть ли не по часам расписаны взлеты и падения Эл-Би-Джи в глазах миллионов американцев. Наибольшей популярности, как увидят посетители, он достиг в 1964 году — его поддержали 83 процента всех опрошенных. И наименьшей — в 1968-м, когда от симпатизирующего большинства остался жалкий обломок — всего процентов тридцать. После этого президент вообще отказался от услуг институтов общественного мнения.

И дело, конечно, не в том, что не было за эти пять лет никаких светлых пятен на американском небосводе. Джонсон сумел провести через конгресс несколько разумных и полезных для американцев законов, да и два подписанных при нем международных договора — о запрещении испытаний ядерного оружия и его нераспространении — историки запишут в актив экс-президента. Но американцы все же разочаровались в некогда столь популярном Эл-Би-Джи. Потому что, с какими бы добрыми намерениями ни вступил американский президент в Белый дом, есть в США силы более могущественные, чем он, бывший «человек № 1» современной Америки. А эти силы либо расправляются с неугодными им лидерами, как это было и с Джоном Кеннеди, и с его братом Робертом, и с Мартином Лютером Кингом, либо заставляют президента исполнять беспрекословно их волю, как это и случилось с Линдоном Бейнсом Джонсоном.

* * *

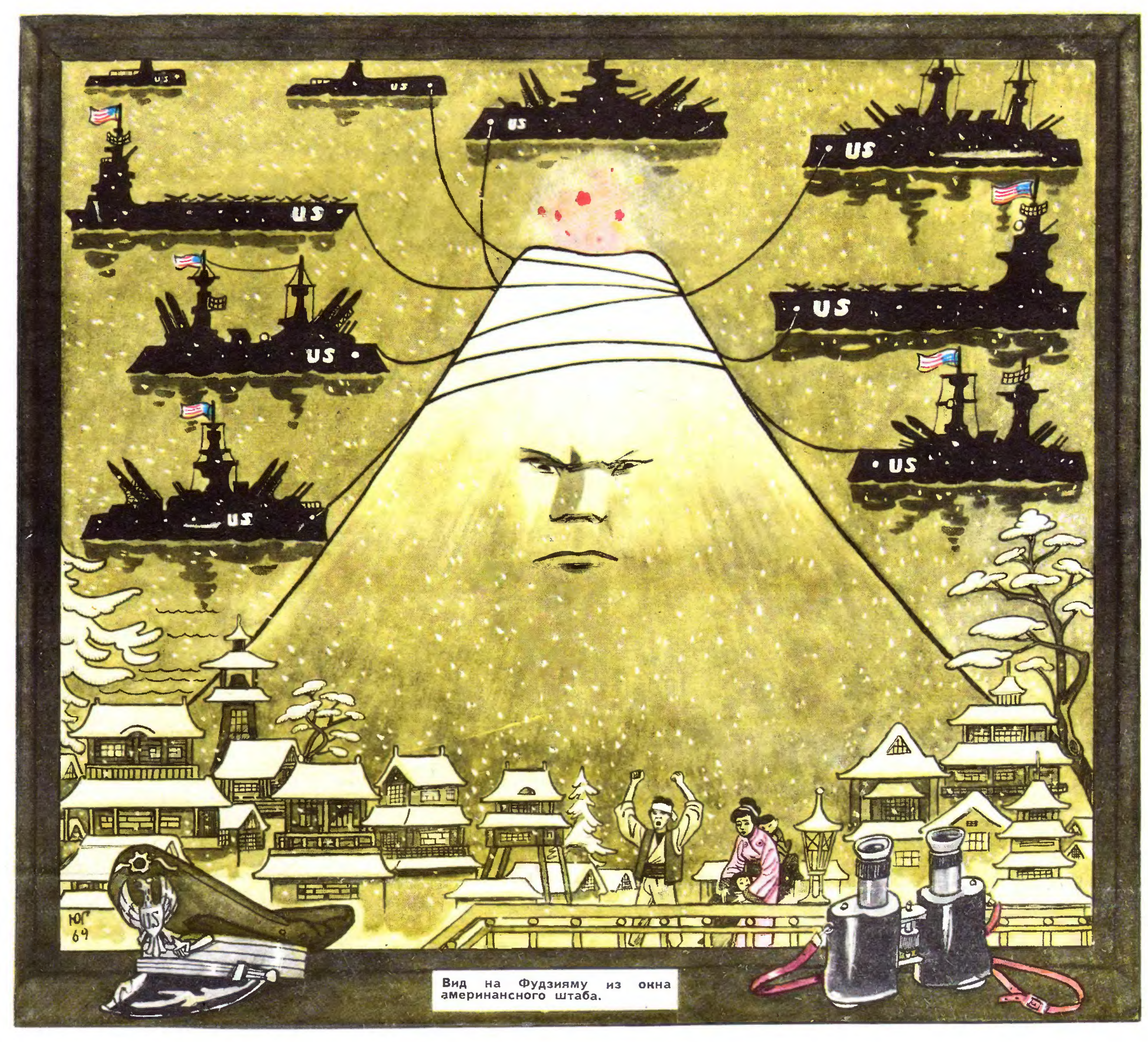
Скажем прямо: в путеводителе нового техасского музея вряд ли найдется место для тех экспонатов, которые мы перечислили. Не такой это штат, Техас. Про него еще в 1855 году сказал американский генерал Филипп Шеридан: «Если бы я был владельцем одновременно Техаса и ада, то я бы сдал квартирантам Техас, а сам бы жил в аду».

Президент Джонсон поступил иначе. Он передал ключи от Белого дома, который сам называл адом, новому президенту и переселился в Техас.

Из-за укрытия...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Из собрания японских миниатюр Ю. ГАНФА

Телеграфное Агентство Крокодила

ЛОНДОН. В газете «Ивнинг стандард» опубликовано следующее письмо читателя:

«Искусство сейчас таково, что стало трудно отличить произведение искусства от металлического лома. А так как мне было бы обидно спутать одно с другим, то прошу вас ответить на следующий вопрос: как безошибочно отличить современную снульптуру от груды железного лома? Я уверена, что многие ставят перед собой такой же вопрос, но у них не хватает мужества спросить».

Под письмом дается ответ редакции: «Сударыня, поинтересуйтесь ценой того и другого, и вы получите ответ на ваш вопрос».

Михаил РАСКАТОВ

НЕ ЛИЧНОЕ ПИСЬМО

председателю НДП Адольфу фон Таддену

Хоть я пишу вам в первый раз,
Но, верьте слову, буду краток,
Поскольку времени у вас,
Конечно, явный недостаток.
Десятки всяческих забот,
Речей с трибуны и эстрады —
Короче, дел невпроворот.
Не так ли, добрый герр фон Тадден?

Вы лидер партии. Герой
С наполеоновской усмешкой.
Вы, так сказать, Адольф Второй,
А далеко не Н.Д.Пешка!
Итак, вам нужен бундестаг
И кресло канцлера под задом...
Но это только первый шаг,
Не так ли, скромный герр фон Тадден?

Вас огорчает бундесвер:
Он мал и слаб до неприличья!
Его не вредно, например,
Хотя бы втрое увеличить.
Разжиться б сотенкой ранет
С хорошим ядерным зарядом
Чтоб содрогнулся белый свет.
Не так ли, кроткий герр фон Тадден?

И пограничные столбы,
Что вас сегодня бесят просто,
Тогда не трудно было бы
Перенести чуть-чуть «нах остен»!
И понатить в Ессентуки,
Как нынче, скажем, в Баден-Баден...
Вот тольно руки коротки,
Не так ли, бедный герр фон Тадден?

Да, ваша жизнь отнюдь не рай.
Но вы мечтаете напрасно
Явить на свет Четвертый райх:
Ведь это так небезопасно,
Ваш тезка, на свою беду,
Уже «командовал парадом»...
С тех пор он жарится в аду.
А вы чем хуже, герр фон Тадден?

ЧИКАГО. Мирные граждане штата Иллинойс, как показало обследование, являются самыми хорошо вооруженными жителями Америки. «Население штата Иллинойс,— говорится в отчете,— располагает таким ноличеством оружия, что могло бы свободно вооружить крупную армию, объявить войну накой-нибудь стране и не оставить камня на камне в своем собственном штате».

В условиях такой всеобщей вооруженности приходится и в самом деле удивляться, как до сих пор жители штата не перестреляли друг друга...

Телеграфное Агентство Крокодила

ПРОСТО АНЕКДОТ

Ребенок — своему длинноволосому папе, бренчащему на гитаре:
— Папа, а что ты будешь делать, когда вырастешь?

●

Утром во время завтрака муж был бледен.
— Я очень шумел вчера ночью, когда пришел с праздника? — спросил он жену.
— Нет, что ты! Я никогда не видела тебя таким тихим. Но те трое, которые тебя принесли, ужасно стучали сапогами!

●

— Если ты, мама, не дашь мне денег на мороженое, то когда мы в следующий раз поедем в трамвае, я буду звать тебя бабушкой!

●

— Это была любовь с первого взгляда?
— Нет со второго. Когда он в первый раз увидел ее, он не знал, что она богата.

●

— Я сегодня был у врача, и он вырвал мне два зуба.
— Но ведь у тебя болел только один?
— Да, но у врача не было сдачи с пятидесяти крон.

●

Молодой судья разбирает первое дело. Решил посоветоваться с опытным коллегой по телефону.
— У меня тут самогонщик. Сколько, ты думаешь, я должен дать ему?
— Два доллара за литр, и ни цента больше.

●

— Не прыгайте, пока трамвай не остановится!
— Я тороплюсь в больницу.
— Ах, тогда пожалуйста!

●

— Опять пьяным явился? Ты же обещал стать другим человеком.
— Я стал другим человеком, но он тоже начал пить.

●

Муж, придя домой, говорит жене:
— Могу тебя порадовать, дорогая: шеф сообщил, что повышает мне оклад. Правда, он поставил небольшое условие: я должен жениться на его дочери.

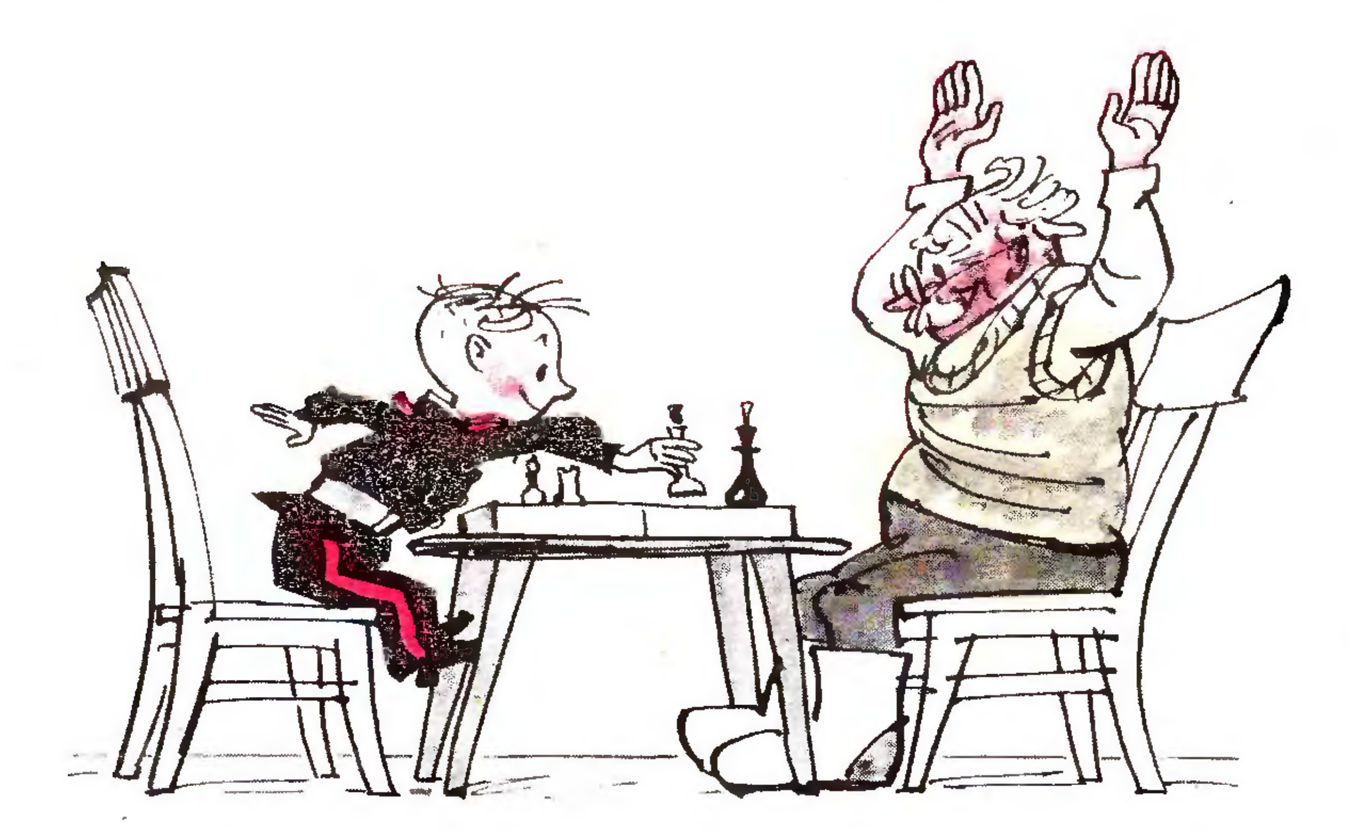
●

МАСТЕРА СМЕХА ИЗ МОЕГО ЦЕХА

Григорий Ефимович РЫКЛИН
(к 75-летию)

Тем наш юбиляр отличился,
Что дышит сатиры огнем:
Еще «Крокодил» не родился,
А он уж сотрудничал в нем!

Первая победа. **Рисунок В. ЖАРИНОВА**

МИМОХОДОМ

Автор жалобы спрашивал: «Что такое бюрократизм?» Ему не ответили. Он понял.

Пишут: «И. о. заведующего», «И. о. уполномоченного». «И. о. человека» не пишут. А бывает...

Доводилось ли вам видеть платежную ведомость, где к словам «За работу» приписывалось бы «проваленную»?

Сперва венком увенчивают, а уж потом его возлагают. Но бывает и наоборот.

Л. МИТНИЦКИЙ

Перемывая соседям косточки, не строй из себя борца за гигиену быта.

Сердечность собутыльников прямо пропорциональна сосудистости.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Не останавливай мгновенье. Оно прекрасно только в движении.

Одни страдают от бессонницы, другие — от будильника.

Было целое море любви, но какая-то капля ревности ее отравила.

Надо ли проветривать воздушные замки?

В. СЕРЕГИН

НАРОЧНО

«Динамовцы выступают против сильного ветра. Их противник упорно обороняется».

(Из репортажа.)

Записал А. Барышников.
г. Кривой Рог.

«Когда меня начали обвинять в срыве баланса, я погорячилась, сказала вам, что я оборву крылья Шароновой, а вы ей передали, что я собиралась оторвать хвост. Ваше поведение непонятно и неправильно. Зачем неправильно информировать?»

(Из объяснения.)

Прислал Р. Нетудыхатка.
г. Магадан.

«Будут беконы
Члены колхоза имени Ю. Жемайте дали слово с каждого га пахотной земли получить по одному бекону.
В прошлом году колхоз вырастил 1 100 тупорылых. Так, они дадут 1 500 беконов».

Газета «Советская Клайпеда».

«Украшать елку иллюминацией разрешается только опытному электрику с напряжением не более 12 вольт».

Многотиражная газета «Знамя Октября».
г. Донецк.

«Укомплектовать трактора за счет бригадиров тракторных бригад, помощников бригадиров и беларусистов».

(Из приказа.)

Прислала В. Денисова.
Совхоз «Усть-Медведицкий», Волгоградской области.

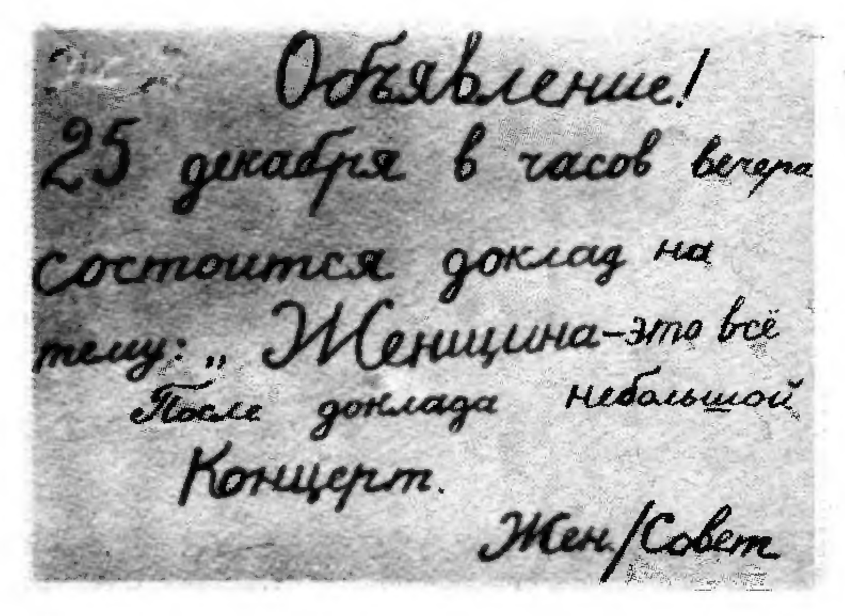

Фото Ю. Жигалова
ст. Мурсалимкино.

Иван Васильевич КОСТЮКОВ
(к 60-летию)

60 лет назад Иван Васильевич был просто младенцем. Подрос, стал слесарем. Еще подрос — вступил в ряды Советской Армии. Окончательно вырос — стал писателем-сатириком, в чем можно убедиться, читая «Правду», «Известия», «Крокодил» и другие центральные издания.

В библиотеке «Крокодила» вышли пять сборников его фельетонов и рассказов.

Марк Зосимович ЛАНСКОЙ
(к 60-летию)

М. З. Ланской родился в г. Николаеве, а вырос, учился и начал работать в Ленинграде. Там и были опубликованы его первые фельетоны.

Все годы литературной работы М. Ланской оставался верен сатире. Автор нескольких книжек фельетонов и рассказов, он всегда «к бою готов!».

НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Больше половины рабочих и инженерно-технических работников завода взяли обязательство и борются за получение звания ударника коммунистического труда. 2 675 автомобилей уже удостоены этого высокого звания».

Газета «Миасский рабочий».

«Киришское трансагентство с 10 октября 1968 года производит доставку мебели из магазина на дом и обеспечивает внутриквартирные перевозки».

Газета «Киришский факел».

Ленинградская область.

«31 декабря. В Артинском загсе оживление. Торжественная регистрация брака. Супружеские узлы скрепляют молодожены».

Газета «Ленинский путь».

Артинский район,
Свердловской области.

«Поскольку мои очки в этот вечер отсутствовали, то я, думая, что лезу в клуб посмотреть кино, через окно залез в магазин, где увидел ящики с водкой, и сильно испугался. С испугу я выпил две бутылки, а что было дальше — не помню, так как пришел в себя от испуга только на следующий день в отделении милиции».

(Из объяснения задержанного милицией.)

Прислал И. Гамолин

г. Брянск.

«В апреле приедет судья всесоюзной категории. Его приезд особенно будет приятен собакам и охотникам-лаячникам».

(Из выступления.)

Записала Л. Кощеева.

г. Магадан.

«Директору магазина от ст. продавца Дидык Ю. Е.

Ввиду божественного праздника пришлось по воле господней задержаться, то есть опоздать на государственную службу на 45 минут».

Прислал В. Лейбович.

г. Ленинград.

«Сотрудник железной дороги В. Завьялов продавал три елки у Варшавского вокзала, был задержан и доставлен в милицию, но по пути все же успел одну елку продать».

Газета «Гатчинская правда».

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

«МОЯ УЧИТЕЛЬНИЦА»

В общем-то рассказ С. Комиссаренко «Моя учительница», напечатанный в № 35 за прошлый год, довольно правдив. Жена героя рассказа — учительница, и она так загружена работой, что мужу приходится даже писать ей письмо под видом домашнего сочинения, чтобы хоть как-то обратить на себя внимание.

А вот заканчивается рассказ очень уж очень благополучно. Жена обещает на время школьных каникул целиком посвятить себя мужу.

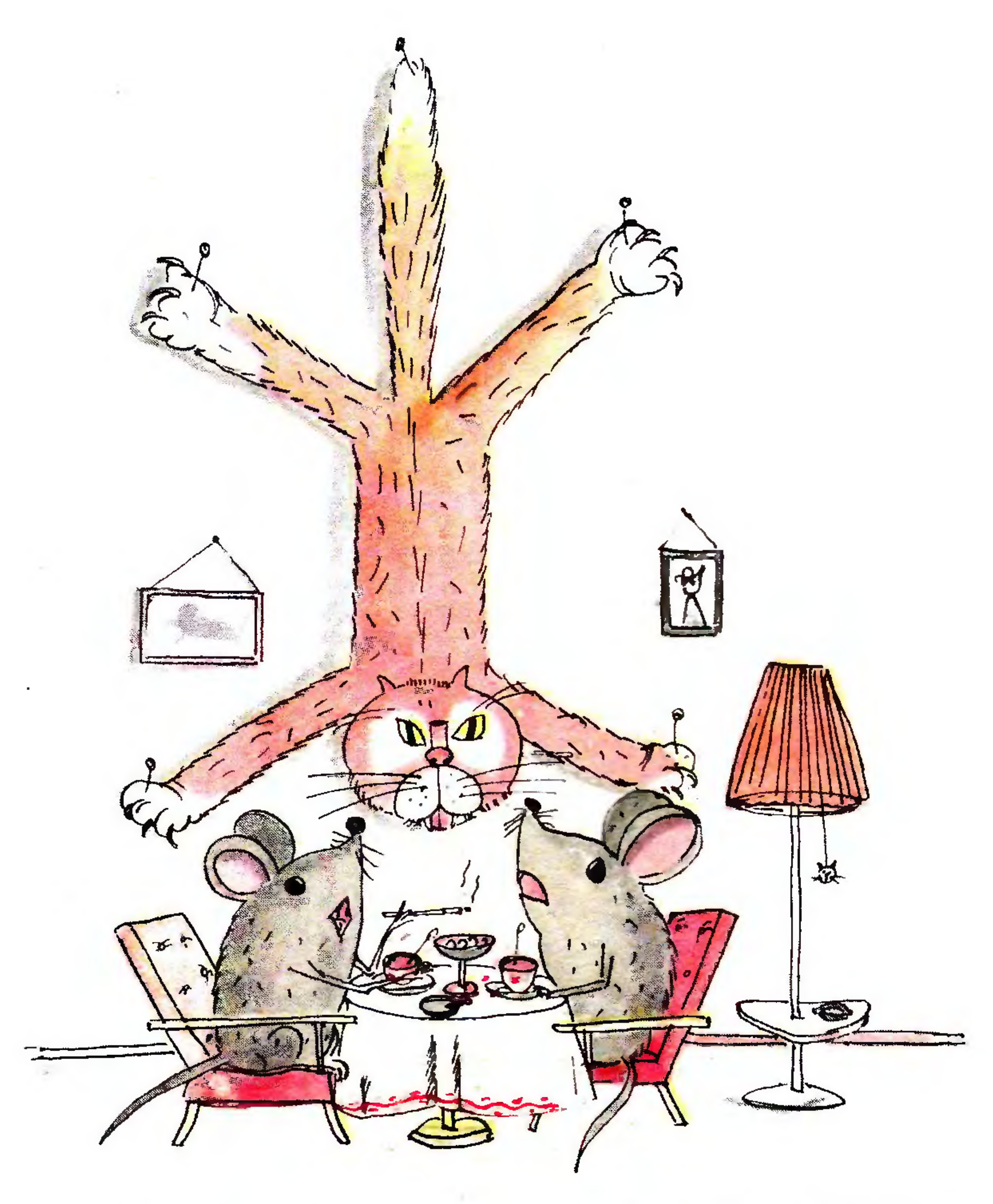
Не могла она так обещать. Не так это. Я сама учительница и знаю, сколько «мероприятий» организуется для учителей на время каникул. Педсоветы, совещания, семинары, заседания методобъединений, родительских комитетов...

И если автор рассказа молодожен и впрямь женат на учительнице, то он сам скоро убедится, как «замероприятят» его жену и во время каникул.

Н. СОКОЛОВА

г. Грозный.

Мы показали письмо Н. Соколовой автору рассказа «Моя учительница» С. Комиссаренко. Автор признал свою ошибку и обещал воздержаться от непродуманных браков.

— Вы себе не представляете, какая давка была в магазине за этими шкурами!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

КРОКОДИЛ

№ 5 (1907)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, А. Грунин, Е. Гуров, В. Жаринов, В. Каневский, Н. Лисогорский, Ю. Степанов, В. Тильман, А. Цветков, Ю. Черепанов.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ

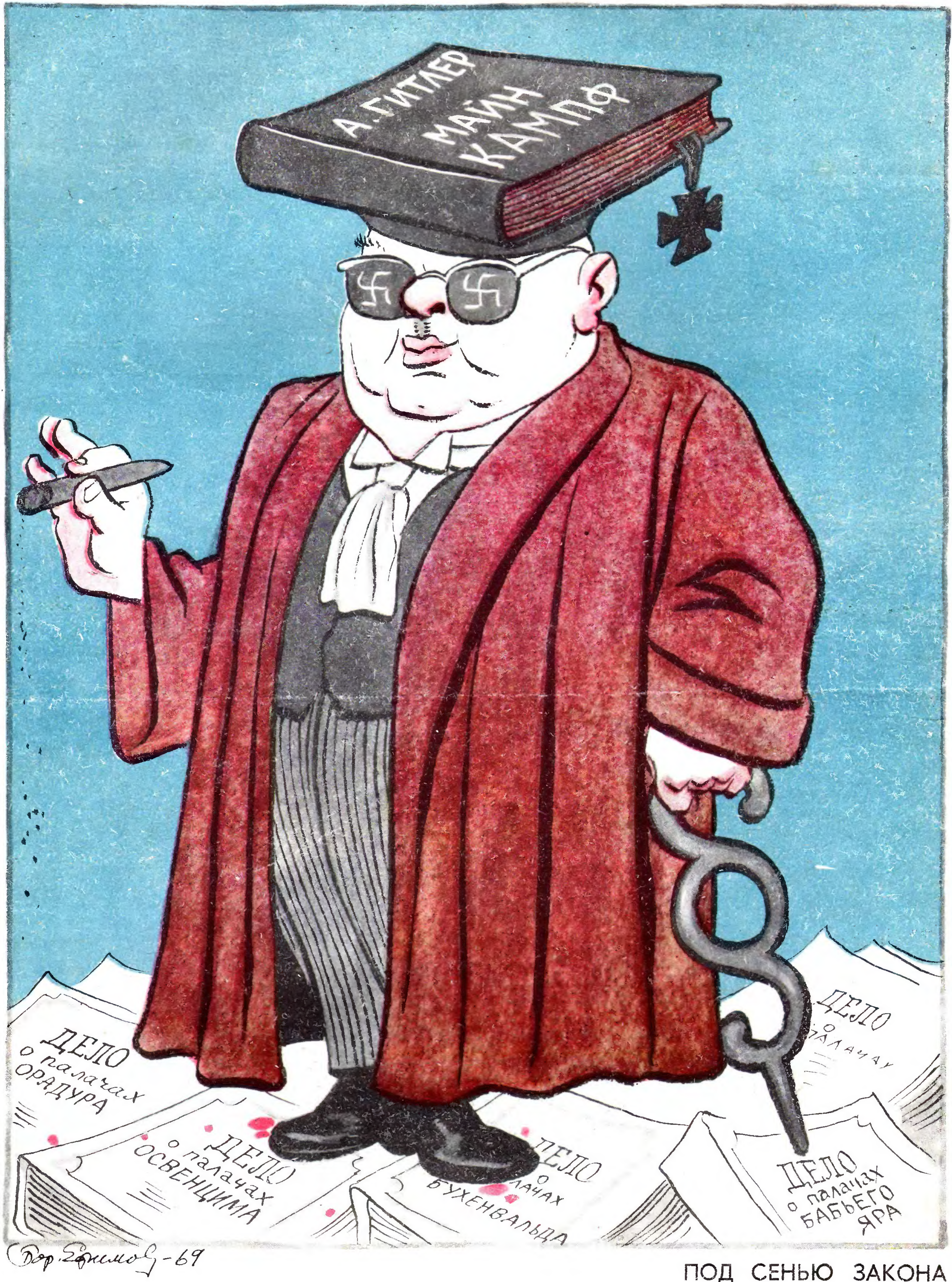
Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00026.
Подписано к печати 10/II 1969 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 100 000 экз.
(1 завод: 1—4 344 500).
Изд. № 205.
Заказ № 317.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

ПОД СЕНЬЮ ЗАКОНА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА